

Лето
2012

Вологодская афиша

Областной
журнал

дайджест культурной жизни

Вологодский областной информационно-аналитический центр культуры

Искусство
Живопись
Музыка
Кино
Театр
Музеи
События
Наследие
Традиции

ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

2012

170 лет
со дня рождения
художника
Василия Верещагина

1050 лет
Белозерску

Русская Америка.

200-летие
Форта Росс

Содержание

Резонанс

Рут Шайдэггер-Майер: «Моя душа принадлежит России» 2

Обретение реликвий 4

Библионочь-2012, или Книга forever! 5

Юбилеи

Владимир Корбаков: дарю людям надежду 6

Дорога в Тимонику 10

Война и мир Василия Верещагина 15

Кино

На оперу – в кино! 17

Театральные заметки

Яков Рубин: «Театр – это живопись на воде» 18

Молодые в культуре

Андрей Камендов 20

Алёна Данченко 21

Библиотека

Читать книги и думать о жизни 22

По городам и весям

«Мировое Древо» кокшаров 24

Наследие

«Право похвалиться иконописною работою»: искусство мастеров Великого Устюга 26

Народные традиции

Узоры вологодских росписей 30

Город, где «Резной Палисад» 32

Лишь слову жизнь дана

Человек здоровый духом 34

Alma mater

Крутись, крутись «Веретенце»! 36

Настроение «Каприччио» 37

Петровская ремесленная школа 38

Культура в Интернет

shalamov.ru 40

Рут Шайдэггер-Майер: «Моя душа принадлежит России»

Собрание Вологодского государственного музея-заповедника стало богаче сразу на тысячу уникальных экспонатов. Невесомые кружевные подзоры, старинные крестильные рубашки из тончайшего батиста, детские чепчики и другие образцы европейского кружевного искусства прошлых веков вологжане и гости города теперь могут увидеть в Музее кружева. Эта экспозиция появилась благодаря бескорыстному поступку гражданки Швейцарии Рут Шайдэггер-Майер – удивительной женщины, художницы, дочери известного писателя Герхарда Майера. Увлеченный творчеством Льва Толстого, ее отец много писал о России, прапрадед по материнской линии был русским. Поэтому решение преподнести кружевную коллекцию в дар российскому музею не стало неожиданным ни для нее, ни для ее близких. Но, как часто бывает в таких случаях, не обошлось и без интриги: представители ведущих аукционных домов Швейцарии, прослышав о том, что уникальные старинные кружева отправятся в Россию, сразу предложили владелице продать их на аукционе в Берне. Но Рут – человек слова и, уже пообещав свою коллекцию вологжанам, своего решения менять не стала.

Госпожа Рут, как и когда зародилась идея создания подобной коллекции?

Все началось с Рождества. Еще девочкой я стала собирать кружевную оберточную ленту с новогодних подарков. Я тщательно ее складыва-

ла и бережно хранила. Но коллекционирование не являлось для меня самоцелью – оно было неразрывно связано с моей творческой деятельностью: все эти лоскутки использовались при создании кукол. За свою жизнь я сделала их около трехсот, и одежда каждой из кукол выполнена из старинных материалов. Так началась моя «охота» за образцами вы-

шивки и кружева. Какие-то изделия я приобретала на аукционах в Бельгии, Англии, Франции, Индии, Швейцарии, многие вещи дарили посетители моих выставок.

Так же бескорыстно передавали их Вам, как Вы сейчас – вологодскому музею?

Да, так и говорили: «Нам в наследство достался целый сундук с подобными вещами – возьмите их, пожалуйста». В швейцарском кантоне Берна есть район Эмменталь – там проживают представители старинных зажиточных крестьянских семейств, множество предметов моей коллекции подарено ими. Люди не собирались продавать эти вещи, они хотели, чтобы их семейные реликвии вошли в историю.

А Вы умеете плести кружева?

Да, раньше я много плела. У меня трое сыновей, и, когда они были маленькими, я постоянно для них что-нибудь мастерила: шила, вышивала, плела на коклюшках. Любовь к кружеву мне привила моя бабушка – дочь священника, мать шестерых детей. Всю жизнь, даже толкая впереди себя детскую коляску, она занималась рукоделием. Как-то – я была еще совсем ребенком – она сказала мне, что руки женщины никогда не должны оставаться без работы. Даже читая нам по вечерам детские книжки, бабушка продолжала вязать или плести. Вот так и я с раннего детства была «вплетена» в эту творческую ручную работу.

Какие предметы составляют основу Вашей коллекции?

В собрании, которое я передала музею, много образцов крестильной одежды. Вот история представленной в экспозиции детской сорочки. На одной из выставок кукол ко мне подошли два посетителя. Они подробно меня расспросили о моей коллекции, а через какое-то время я получила от них пакет с очень трогательной запиской: «Эта крестильная рубашка принадлежала моему мужу, который надевал ее один единственный раз 92 года назад». Только подумайте, она бережно хранилась в их доме почти сто лет! Здесь много и других относящихся к теме крещения предметов: покрывала, крестильные подушечки, воротнички, чепчики. К примеру, вот этому чепчику 150 лет. А еще здесь есть сотканное в середине XVIII века длинное полотняное полотенце. Оно собрано из разных частей, но работа настолько тонкая, что даже на ощупь невозможно определить, где находятся швы соедине-

ний. Это действительно высокое искусство, и моя коллекция – впечатляющее подтверждение работы мастериц, творивших в странах Западной Европы столетия назад.

С каким чувством Вы расстаетесь со всем этим великолепием?

Практически половину своего сердца, а может, даже и все свое сердце я отдала этой теме. Однажды я задумалась: что с этим будет, когда меня не станет? Сыновья мои собиранием кружев заниматься не будут. Распродавать же коллекцию по частям мне тоже не хотелось: в этом случае она разойдется, «распылится» по отдельным собраниям, осядет в сундуках разных коллекционеров и люди больше никогда не увидят ее целиком. Так что я была просто обязана передать свою коллекцию пол-

ностью, чтобы как можно больше зрителей могли познакомиться с ней.

Почему именно Россия и Вологда удостоились такой чести? Ведь получить подобное собрание были бы рады самые именитые мировые музеи...

Потому что моя душа тоже принадлежит России! Мне нравятся бесконечные просторы вашей страны, нравятся люди, прежде всего те, которые живут на селе: они душевные, открытые, и у них большое сердце.

А идея подарить коллекцию Вологде родилась из общения с консулом Российского посольства в Швейцарии Константином Нефедовым. Это он рассказал мне, что в Лозанне проходит фестиваль русской культуры, на котором представлена изумительная выставка вологодских кружев. Тогда-то я и призналась, что у меня есть огромная коллекция и что я могла бы подарить ее Вологде. Вот так все и пришло в движение. Изначально ни я, ни Константин даже не представляли, какая огромная подготовительная работа нам предстоит. Почти целый год мы разбирали образцы по коробкам, подбирали, систематизировали, фотографировали, а коробки все не кончались и не кончались... Огромное ему спасибо за этот титанический труд! Также я хочу поблагодарить дирекцию и персонал Музея кружева за то, что за столь короткое время им удалось так выгодно и интересно представить мое собрание. С каждой минутой пребывания в Вологде я все больше убеждаюсь, что поступила правильно – передала свои сокровища в надежные руки.

Наталья МОЛЧАНОВА

Олег Кувшинников, Губернатор Вологодской области:

Мы присутствуем при историческом событии, когда житель далекой европейской страны преподносит столь ценный дар вологодскому музею. Это пример яркой дружбы и взаимодействия двух стран, когда нас начинают связывать не только экономические проекты, но и культурные «нити».

Пьер Хельг, посол Швейцарии в Российской Федерации:

Чуть более года назад в Лозанне с большим успехом прошла выставка вологодского кружева, а сегодня благодаря щедрому жесту госпожи Рут Шайдэггер-Майер фонды Вологодского музея-заповедника пополнит собрание из Швейцарии. Надеюсь, что эта выставка кружев понравится выскательной вологодской публике.

Игорь Братчиков, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации:

Я сравнил бы дар Рут Шайдэггер-Майер с тем даром, который Третьяковы передали Москве. Сейчас все знают Третьяковскую галерею: это не только художественное собрание – это один из символов Москвы. А Музей кружева – это символ Вологды. Название выставки – «Кружева сплетают страны» – кажется мне исключительно правильным. Ведь люди через искусство – а может быть, даже прежде всего через искусство – становятся ближе друг к другу.

Георгий Шевцов, председатель Законодательного Собрания Вологодской области:

У нас часто говорится об инвестициях в промышленность, в сельское хозяйство, а сегодня мы стали свидетелями того, как госпожа Рут Шайдэггер-Майер сделала инвестиции в развитие культуры Вологодской области, России и всего общеевропейского пространства.

Александр Суворов, генеральный директор Вологодского музея-заповедника:

Это беспрецедентный случай не только для Вологодской области, но и для России в целом. Благодаря дару госпожи Рут в Вологду будут приезжать специалисты, чтобы изучать европейское кружево.

Обретение реликвий

17 апреля 2012 года в Великом Устюге состоялась торжественная передача Великоустюгскому государственному историко-архитектурному и художественному музею-заповеднику десяти икон XVII века, похищенных 28 лет назад из иконостаса церкви Димитрия Солунского в поселке Дымково Великоустюгского района.

Считается, что церкви Дымковской слободы – церковь Димитрия Солунского и церковь Сергия Радонежского – построены в память участия устюжан в Куликовской битве. Каменная церковь Димитрия Солунского возведена в 1700–1708 годах, ее иконостас выполнен местными мастерами в 1708 году. С 1983 по 1986 год в церкви проводились реставрационные работы. В 1984 году десять икон праздничного чина – «Рождество Христово», «Собор Иоанна Предтечи», «Преполовление Господне», «Омовение ног», «Вход в Иерусалим», «Распятие», «Снятие со креста», «Зачатие Анны», «Рождество Богородицы», «Покров Богородицы» – были похищены. Похитителей удалось задержать, а вот о судьбе пропавшего достояния долгие годы ничего не было известно...

В 2011 году хранитель коллекции древнерусской живописи Великоустюгского музея-заповедника Ольга Малкова обнаружила изображения похищенных икон на сайте Музея русской иконы в Москве. Этот частный музей древнерусского искусства основан бизнесменом и меценатом, членом попечительского совета Савино-Сторожевского монастыря Михаилом Абрамовым. Выяснилось, что после похищения раритеты были переправлены в Германию, затем в Швейцарию. В 2007 году все 10 икон были приобретены Музеем русской иконы и официально ввезены на территорию России. В 2008 году эти памятники вместе с другими образцами древнерусской живописи экспонировались на большой выставке «Возвращенное достояние» в Государственной Третьяковской галерее и были опубликованы в каталоге, а в 2011 году получили место в постоянной экспозиции Музея русской иконы. В марте 2012 года владелец подписал отказ от права собственности на эти музейные предметы и акт передачи их Великоустюгскому музею-заповеднику.

В церемонии торжественной передачи икон, которая состоялась в церкви Николы Гостиного (г. Великий Устюг), приняли участие Губернатор

Вологодской области Олег Кувшинников, меценат Михаил Абрамов, директор Музея русской иконы Николай Задорожный.

Материальная и культурная ценность возвращенных реликвий очевидна. Иконы принадлежат северной русской школе письма, многие образцы которой утрачены, а манера исполнения отражает высокий профессиональный уровень мастеров. Особенно важно то, что эти десять икон составляют с находящимися на хранении в Великоустюгском музее-заповеднике двадцатью иконами полный ряд праздничного чина иконостаса церкви Димитрия Солунского. Таким образом, в результате акта передачи восстановлена целостность, а следовательно, и ценность музейной коллекции.

Наталья КОЖЕВНИКОВА

Губернатор Вологодской области
Олег Кувшинников

Меценат Михаил Абрамов

Материал об устюжской иконописи читайте на стр. 26 - 29

БИБЛИОНОЧЬ-2012, или КНИГА FOREVER!

В ночь с 21 на 22 апреля 2012 года в России впервые прошла Библионочь – общенациональная акция в поддержку социальной авторитетности литературы и продвижения чтения. Вологжане приняли в ней самое деятельное участие. Две областные библиотеки предложили посетителям занимательные программы и в совершенно разных измерениях представили им книжную культуру.

Универсальная научная библиотека на время превратилась в мир пушкинских героев. Владимир Дубровский и Мария Троекурова, Шамаханская царица, Черномор и Кот Ученый провели для собравшихся интеллектуальные конкурсы, познавательные мастер-классы и экскурсии по библиотечным лабиринтам. Библиотечные полуночники побывали в «Царстве ученых котов» и «Интернет-трактире», попробовали себя в качестве журналистов электронного «Журнала за ночь». Кульминацией библиотечного праздника стал «Литературный бал в родовом имении графов Травиных» в традициях русской дворянской культуры XIX века.

«На ночевку в Тендряковку» пригласила читателей областная юношеская библиотека, которая была открыта до шести часов утра. Приглашением воспользовались не только жители Вологды, но и гости из Бабаево, Устюжны, Сокола, Вологодского и Грязовецкого районов. Пройдя все веселые испытания, подготовленные сотрудниками библиотеки, участники «ночевки» были вознаграждены утренней чашкой кофе с кусочком вкусного пирога.

Прошедшая акция носила в основном развлекательный характер, но главная ее цель более чем серьезна: способствовать сохранению культуры чтения и поиску нового формата общения всех любителей книг.

По материалам cultinfo.ru

Официальный сайт акции «Библионочь»
biblionoch.ru

ВЛАДИМИР КОРБАКОВ:

ДАРЮ ЛЮДЯМ НАДЕЖДУ

5 июня 2012 года
свой 90-летний юбилей отмечает
народный художник России,
действительный член Российской
академии художеств, почетный
гражданин города Вологды
Владимир Корбаков

Владимир Николаевич, Вас знают как художника многогранного и неистощимого таланта. На протяжении всей жизни Вы плодотворно работаете, в Ваших полотнах всегда ощущается молодость души, радость бытия, атмосфера творческого вдохновения...

Неважно, сколько художнику лет, – важны его холсты: только по ним можно судить о его возрасте. Не так давно несколько моих работ экспонировались на выставке в Москве, так там сказали, что Корбаков – самый молодой художник не только в Вологде, но и вообще в России: ему девяносто, а он пишет, как юноша. Я строго к себе отношусь, но если мое творчество так воспринимают, я очень рад.

Живопись – это не просто моя работа, это способ моей жизни. Я существую только потому, что с кистью в руках с утра до вечера стою у холста и дарю людям красоту и надежду, пытаюсь волновать их. Ведь если художник не волнует, значит, его просто нет. Он должен создавать такие картины, посмотрев на которые, человек захотел бы жить, радоваться небу, любви, детям, цветам. Поэтому мое искусство основано на ярком цвете, на мажорных нотах.

Я считаю себя художником-реалистом, хотя реализм понимаю по-своему: для меня это очень широкая река. Все мое творчество наполнено смелостью, наглостью, дерзостью, поиском новых форм – вплоть до абстракции, до перформанса. Так что диапазон у меня широкий.

С недавних пор я занимаюсь еще и поэзией. В Вологде выпущены три сборника моих стихов, на некоторые даже песни написаны. Но главное со-

Северная Венеция. 2010. Холст, масло.
Собственность автора

бытие моей жизни – это, конечно, рисование. Я начал рисовать с полутора лет, сейчас мне девяносто, а я все рисую...

Многие Ваши работы объединены в большие серии – это особенность Вашего творческого метода?

Да, я часто создаю крупные циклы картин. После окончания Суриковского института в 1958 году я 23 года отдал Череповецкому металлургическому комбинату: работал над индустриальными пейзажами, портретами лучших людей предприятия. В течение многих лет пишется серия портретов участников Великой Отечественной войны. На многих моих полотнах изображены люди искусства, деятели культуры, молодежь, вологодские красавицы. Есть серия автопортретов. Очень важна для меня тема Русско-японской войны, к столетию ее окончания мною написан большой живописный цикл «Страницы истории».

Интересно работать над большими пленэрными сериями. Я ведь почти весь мир объездил. Художнику необходимо путешествовать, видеть своими глазами шедевры искусства – неслучайно в XIX веке студентов Академии художеств непременно

но посылали в Италию. Мне удалось побывать и в Италии, и в Греции, и в Голландии, и в Испании, и в Швеции, и в Японии меня приглашали с персональной выставкой. И после каждой поездки появляются новые работы. Но мне кажется, надо больше писать свое отечество. С проектом «По дороге Ломоносова» я объехал почти всю Вологодскую область. А в прошлом году побывал на пленэре в Тарусе.

А любимый жанр у Вас есть? Или у такого разностороннего художника не может быть любимого жанра?

Конечно есть, это портрет. Я считаю себя портретистом. После окончания института я занялся было пейзажем, а потом понял, что через пейзаж не смогу выразить то, что мне хочется: не смогу рассказать о страданиях человека, о перипетиях его жизни, о судьбе народа и судьбе времени. И я стал перестраиваться на работу над портретом. У меня много портретов написано – штук, наверное, пятьсот. А от портрета – прямой путь к жанровой картине, такую может сделать только художник, владеющий портретным мастерством.

Расскажите о своих автопортретах – у Вас их много, все они разные и очень интересные. Что Вас привлекает в этом жанре?

Этот жанр позволяет, во-первых,

Ван Гог дарит свое ухо глухому художнику. 2009. Холст, масло. Собственность автора

экспериментировать, во-вторых – наблюдать за самим собой: что ты из себя представляешь как человек и как художник, как ты меняешься со временем. У меня около ста автопортретов, и недавно вышел альбом, в котором все они собраны. Вот первый из них – автопортрет 1943 года. Мне 21 год, я отпущен домой после ранения – еще и рисованию не учился нигде. А вот работа 2009 года – «На привязи», анималистический автопортрет: я изобразил себя в виде собаки. Это эксперимент, сочетание живописи и коллажа. На эту картину целых две шапки ушло!

Жанр автопортрета таит в себе безграничные возможности. У меня

есть коллекция моих портретов, выполненных другими художниками. Все они переданы мною в дар городу, находятся в Доме Корбакова и представлены в альбоме «Меня рисуют друзья». Вот однажды взяла я этот альбом, листаю – и вдруг думаю: а как бы меня нарисовал Рембрандт? А чертик, сидящий за моей спиной, шепчет: «А ты, Володенька, сделай автопортрет в стиле Рембрандта, а всем скажи, что это Рембрандт тебя нарисовал...» Идея! И появилась целая серия автопортретов, посвященная тем гениальным художникам, начиная с Босха и заканчивая Кандинским, которые меня как бы «рисовали». Вот Дали меня нарисовал, а вот

Сдача Порт-Артура 2 января 1905 года. 2004. Холст, масло. Частное собрание (Москва)

Май 1904 г. Раннее утро на внутреннем рейде Порт-Артура. 2003. Холст, масло.
Частное собрание (Москва)

Эль Греко – смотри, неплохо ведь рисует! (Смеется). А это Ван Гог. Сделал мой портрет, а потом приходит через несколько дней и что-то подает мне. Я говорю: «Что это?» А он: «Ты глухой, так я тебе дарю свое ухо». Так родилась картина «Ван Гог дарит свое ухо глухому художнику».

Вы сказали, что, только овладев искусством портрета, художник может брать за жанровую картину. А как возникает ее замысел?

Прежде всего, картина рождается из мечты. О чем мечтает каждый человек? Конечно, о счастье. А предствление о нем у всех разное. Недавно я закончил картину «Синяя птица счастья». Вот она пролетела, кому-то бросила свои дары, кому-то пообещала – и скрылась. А люди снова ждут и смотрят в небо...

Замысел картины может быть продиктован историей. К таким произведениям я отношу, например, свой цикл о Русско-японской войне. Ведь у нас эта война практически не отражена в искусстве. Но когда я поднял документы – огромное количество материалов, включая издания двора Его Императорского Величества, – когда перечитал книги Новикова-Прибоя, мне представилась такая колоссальная картина подвига русского солдата и моряка, что не написать об этом было просто невозможно. А сколько всего надо знать, чтобы поднять такую тему! Нужно иметь сведения о природе Японии, о том, какими были русские и японские военные корабли, какой была форма солдат и офицеров, как выглядели конкретные люди, наконец! И я эту работу осилил, сделав 73 картины, включая портреты членов

экипажа крейсера «Варяг» и портреты японских военачальников.

Расскажите о своих работах, посвященных Великой Отечественной войне.

Это, например, серия портретов ветеранов, автопортрет «Украденная Победа», большая картина «Защита Сталинграда»... А знаешь, как трудно писать о войне, если ты сам в ней участвовал? Это почти невозможно. Я не могу «фантазировать» на эту тему. Ведь все те испытания, которые выпали на долю воевавших, – они ужасны! Что такое война? Это голод, грязь, вши – и постоянная, ежеминутная опасность быть убитым. Каково это переживать изо дня в день? Челю-

век, который ничего этого не видел, представляет войну в некоем героическом ореоле. А это все неправда! Та война, которую я знаю, никоим образом не похожа на войну, которую рисуют и показывают в кино. Писать об этом – значит переживать все заново. И это очень тяжело. Оставаясь честным перед самим собой, я пишу портреты фронтовиков, ведь это тоже история, которая уходит... Недавно у меня была встреча с детьми, так я им сказал: «Вот, смотрите на меня (а пришел я, как обычно, в форме и со всеми наградами), ведь лет через пять из тех, кто воевал, не останется никого. Мне уже почти девяносто, а я пошел на фронт восемнадцатилетним мальчишкой...»

В этом году исполняется 10 лет Музейно-творческому центру «Дом Корбакова», филиалу Вологодской областной картинной галереи. Его история началась с того, что Вы передали в дар вологжанам свои картины и коллекцию Ваших портретов, написанных другими художниками. Сегодня Дом Корбакова знают все...

Да, и это неслучайно. Благодаря Дому Корбакова вологжане познакомились с творчеством многих художников – членов Российской академии художеств. Это моя инициатива, потому что все они мои товарищи. У нас проходят международные выставки, экспонируются произведения элитарных мастеров, проводятся творческие и музыкальные вечера, заседания Клуба любителей искусства.

Наша давняя традиция – мои встречи с детьми и молодежью, в прошлом году таких встреч было около 70. Я рассказываю о войне, отвечаю на любительские вопросы, мы беседуем о жизни, читаем стихи.

Музейно-творческий центр выступил организатором конкурса детского творчества «На приз Корбакова». Я всегда беспокоился о талантливых детях. О многих ныне известных художниках я, будучи собкором «Красного Севера», писал в газете, когда они еще были мальчишками. И вот мы решили: надо сделать хорошую выставку-конкурс детских ра-

Семен Максимович Бойченко – ветеран Великой Отечественной войны. 1987. Холст, масло. Из собрания ВОКГ

бот. Первая выставка проходила в 1999 году в Центральном выставочном зале картинной галереи, а все последующие – в Доме Корбакова. И конкурс оказался настолько популярным, что за несколько лет из городского превратился в межрегиональный. С 2009 года такой конкурс проводится Администрацией города Вологды.

Ваше жизнеощущение накануне юбилея?

Совершенно откровенно скажу: я в жизни не выкурил ни одной папиросы. Мне ведь, когда я мальчишкой был, предлагали не раз: попробуй, Володя! Но я всегда отказывался. Почему? Потому что уже в детстве у меня было какое-то смутное ощущение, что нельзя мне себя на это тратить, что я для чего-то важного рожден, для чего-то предназначен. Я прошел войну, семь месяцев был на передовой. Каждый день на меня бежал человек с оружием, каждый день я подвергался смертельной опасности, но вернулся живой.

Это тоже показалось мне знаком свыше: для чего-то важного мне сохранена жизнь. И я решил: для того, чтобы своим искусством дарить людям любовь – любовь, которую Бог несет человеку и человечеству.

Я твердо знаю, что должен прежде всего делать добро. И я это делаю – и в творчестве, и в жизни. Мне никогда не жаль сказать доброе слово. Вот я иду по улице, вижу – идет красивая девушка, и обязательно скажу: «На Вас замечательное платье, оно Вам так к лицу, у Вас такой хороший вкус!..» Она мне улыбнется, и я знаю, что она еще два часа будет улыбаться, вспоминая мои слова. А мне что, трудно было их сказать? Нет.

Женщина – это вообще полусвятое существо, потому что она все человечество выносила под сердцем и родила... Однажды был со мной такой случай. Я взял из мастерской альбом своих картин – домой отнести хотел. Стою на пешеходном переходе и вдруг вижу: идет женщина, годовалый ребеночек у нее в коляске, второй, лет пяти, рядом идет, а сама она беременная. И так меня умилила эта картина, что я сказал ей: «Вы меня очень порадовали тем, что двух человечков, двух граждан уже произвели на свет и еще родите», – и подарил ей свою книгу. Она была тронута, и когда я снова встретил ее на том же переходе, она очень обрадовалась мне! Вот так добро возвращается к человеку, который несет его другим.

Вы верующий человек?

Это все равно, что спросить: ты есть? Я просто знаю, что Он существует. Бог есть, и душа человеческая

Светлана Шухова – артистка ТюЗа. 1982. Холст, масло. Из собрания ВОКГ

бессмертна, что бы там ни говорили. Я всю жизнь чувствовал, что мне помогают высшие силы. Иначе я не смог бы осуществить многое из того, что сделал. И Бог мне помогает именно потому, что я добрый человек. У меня нет зависти. Я радуюсь, когда у моего товарища радость, а ведь большинство людей легче делят с тобой горе. Я совершенно равнодушен к деньгам, мне только краски нужны. Ничего не жалею, если человеку нравится картина – сразу дарю, книги выпускаю – и дарю. И повторюсь: самое главное, основа всей моей жизни – это полная отдача творчеству.

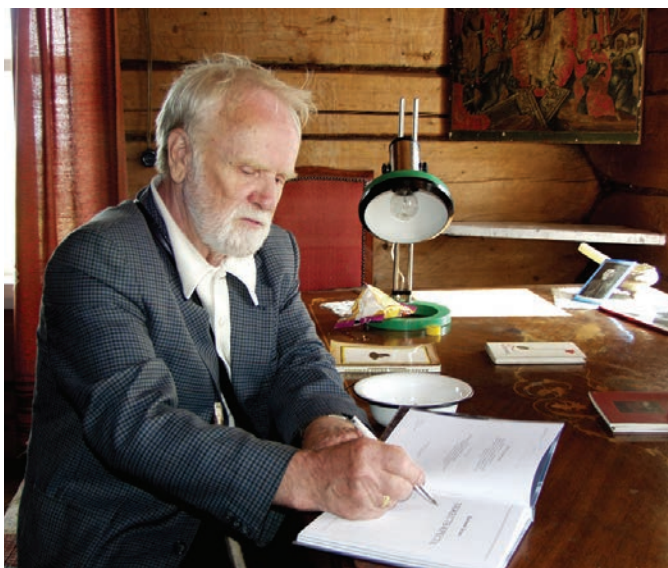
Беседовала **Светлана ГРИШИНА**

Вологодский дворик. 1998. ДВП, масло. Из собрания ВОКГ

Владимир КУДРЯВЦЕВ

ДОРОГА В ТИМОНИХУ

...Было это десять лет назад. Я тогда работал на областном телевидении и готовил цикл передач о писателе Василии Белове. На правах журналиста я «напросился» к нему в гости. После долгих раздумий и сомнений Василий Иванович все-таки согласился проехать с нами – со мной, кинооператором Сергеем Барановым и водителем Анатолием Егоровым – от Вологды до Тимонихи на машине. Проехать с остановками в тех местах, которые ему особенно памяты и дороги. Эта дорога к дому запомнилась не только ему, но и нам, его молодым попутчикам.

Тогда из трех задуманных передач в эфир вышла только одна. И вот сейчас, накануне 80-летия писателя, я просмотрел эти материалы – и как будто заново проехал по дороге в Тимониху. Думаю, наши с ним разговоры – в пути, у беловской бани, в зимовке и на завалинке его родного дома – будут интересны всем, кто любит писателя, ждет его слова и верит ему.

А мне хочется верить, что обезлюдевшая сейчас Тимониха когда-нибудь обретет новую жизнь...

1.

Мы ехали в Тимониху в светлый июньский день. Ехали домой к Василию Ивановичу Белову. Ехали и останавливались.

Вот он попросил сделать остановку у моста через реку Сить. Отсюда она и начинается – его дорога к дому. Такие же реки, такие мосты и такие дороги есть у каждого из нас – тех, кто помнит о своей родине...

Река тихо несла светлые воды, отражая в себе пышную зелень разросшихся кустов и деревьев – ольхи и черемухи. В густых кронах мирно щебетали птицы. Теплый ветерок ласково перебирал легкие седые волосы на голове Василия Ивановича. По асфальту торопливо постукивала его клюшка.

– Это самое дорогое для меня, – не сказал, а выдохнул Белов. – Тишина. Мало ее осталось...

Да, даже здесь, на дороге его детства, где ему памятно и дорого все – от речной излучины и крутого поворота к

деревне до каждого придорожного камня – первозданной той тишины давно уже нет.

Нет ее и в душе.

Василий Иванович, щурясь, любовался белыми облаками и указывал на дорогу:

– Домой хочется. В баню хочется! Домой!

Я моложе его, но понимал, о чем он говорит. И его понял бы каждый, в ком еще живо обостренное чувство дома и дороги к нему.

Остановились в деревне Лукино. Василий Иванович не преминул поинтересоваться у знакомого одногодка, как дела в «Большевике». Узнав, что зерно нынче в колхозе посеяли, остался доволен. И снова заторопился, вспомнив, что в Тимонихе баня топится.

Но баня баней – пусть и беловская, воспетая Анатолием Передреевым, – а не захватить в Шапшу к Дмитриеву, председателю «Большевика», Белов не мог.

Заехали и в Шапшу. Борис Николаевич оказался на

месте. Он хлопотал в просторном заулке по хозяйству. Показал гостю баню и ухоженный огород. Приглашал в избу на чай, но Василий Иванович, поглядывая на часы, и на этот раз категорически отказался:

– Баня ждет, понимаешь?!

И мы вновь поехали. Следующая остановка случилась у деревни Середней. Искореженный щит с ее названием я поднял из крапивы. В деревне уже никто не живет, а с ней у Василия Ивановича связано много воспоминаний.

– Вот эта баня уже недействующая, – Василий Иванович постучал клюшкой по ее серым венцам. Потом указал на дом с заколоченными окнами: – Там у меня жила родня...

Углубляться в деревню не стали. Возвращаясь, Василий Иванович снова остановился у бани:

– Рядом с этой баней стояла другая. Однажды с другом мы шли из Харовска и между банями легли отдохнуть. Погода теплая была. Легли да и уснули. Разбудил нас утром деревенский петух – над самым ухом как закричит! Вскочили в испуге и понять не можем, что случилось и где мы. А много ли и было-то нам – лет по четырнадцать, не больше. Вот так, бывало, все пешочком и шпаришь до Тимонихи...

В четырнадцать лет он написал свою автобиографию. Это было после войны. Тогда ему «есть хотелось непрерывно, даже во время сна, но все равно жизнь казалась хорошей и радостной». Еще более удивительной и радостной представлялась она в будущем...

Сразу за деревней Василий Иванович подошел к огромному серому камню, лежащему недалеко от дороги, погладил его ладонью, призадумался и стал тихо рассказывать:

– Вот здесь, помню, у меня от усталости появились галлюцинации. Как и очнулся, не знаю – время-то уже осеннее было. У камня посидел, спиной к нему прижался – и пришел в себя.

Пешочком он добирался тогда от станции до Тимонихи двое суток.

Летом 1964 года, когда редакция районной газеты предоставила ему «Москвич», он проделал этот путь вместе с матерью Анфисой Ивановной за два часа. Ехал и радовался. А мать плакала. И он знал, отчего она плачет.

«Всю жизнь, далеко не под музыку, она преодолевала

эти километры. Под слоем дорожного песка, навоженно-го еще совсем недавно, навек замурованы сломанные колеса, оглобли, оси, завертки, оставленные ею на этой дороге... Вот у этой горушки у нее однажды сдох мерин, там лопнул березовый полоз, вот здесь, у ручья, примерзли к валенкам ноги...»

Это дорога его отца и матери. Дорога его и его сверстников. Дорога на родину...

2.

Следующая остановка уже в Тимонихе, но не у дома – мы сразу проехали на кладбище. По пути к нему Василий Иванович заглянул в купленный им амбар. Здесь хранится самая дорогая для него вещь – верстак. Он пока еще не украден.

– Видишь, мужики ломом вывернули, – посетовал Василий Иванович, вытаскивая из косяка шкворень с замком. – Помогать не помогают, а воровать воруют.

На кладбище мы прошли к могиле Анфисы Ивановны.

– Господи помилуй, Господи помилуй, – перекрестился Василий Иванович, поклонился скромной могилке и сказал: – Мама была сирота. Стеснялась своего сиротства, бедности стеснялась.

Осторожно присел на бугорок. Руки положил на ручку клюшки и, помолчав, выдохнул:

– Здесь я только о матери и могу говорить. Можно много рассказывать про мать, как вспомнишь войну. Все, что связано с моей литературной деятельностью – тоже все от мамы. Язык от нее. Она мне и гармонь купила. Я сыграв чего-нибудь – потом.

И мы пошли дальше. Он впереди, я за ним. Трава от росы давно обсохла и дружно шуршала под ногами. Пошли к церкви, которая стоит тут же – рядом с погостом. Он ее восстановил на свои средства.

– Сам на лесах стоял под кровлей, а они на ветру шатались – страшновато было. Но я все равно сделал...

Сделал не для себя – сделал для земляков, во имя отца своего и во имя матери.

После кладбища машину оставили на задворках. До избы шли пешком по лугу, изрезанному тракторными колесами.

– Здесь раньше косили, – Василий Иванович оглядел луг перед баней. – Трактористы разворотили все ...

Он шел по траве. За плечами – рюкзак с продуктами. Шел осторожно, но уверенно. Здесь ему знакома каждая кочка. У ворот нас встретила его сестра, Лидия Ивановна.

– Лида, ты еще баню не топила? Ну, давай, топи, а мы поедем чего-нибудь...

Вот так неожиданно и устало споткнулась дорога у крыльца родительского дома.

Лестница в избе крутая. В сенях сумрачно. Пахнет нежилым.

– Все ли на месте-то? – в шутку спрашиваю у Белова.

– Конечно на месте, – на полном серьезе отвечает Василий Иванович. – Лида-то ведь не зря тут живет...

Было заметно, как Белов оживился, – как будто и не было за плечами долгой и пыльной дороги. Вдохнул живого печного запаха, и сил сразу прибавилось. Рюкзак легко стащил с плеч и аккуратно поставил на лавку. Потом по-хозяйски прошел в комнату, машинально повесил на вешалку кепку и, оглядевшись, облегченно вздохнул. Наконец-то дома!

Перекрестился на икону в красном углу. Под иконой стоит без дела его рабочий стол. На столе старая печатная машинка; красный чемоданчик с проигрывателем ждет, когда хозяин заведет свою любимую пластинку с «Временами года» Чайковского. На стене портрет мамы, в углу на сундуке гармонь под красной тряпичей, на полу тканые половики – вот и все убранство. Но для него даже осмотреть все вещи в родной избе было великим и радостным делом.

«...В доме все оставлено так, как было в тот черный для меня день, когда мать отнесла соседке петуха, заколотила окна и уехала в город к старшему брату. Я сам тогда настаивал на отъезде...

Никогда не выветрится из души ощущение бездомности, чувство начисто обворованного человека, которое пришло сразу же, когда я узнал, что в деревне больше никого нет, что дом заколочен, а печь, которая не остывала много десятилетий, остыла, и часы-ходики остановились...»

Пока мы чаевничали, в избе появился мальчик с бидоном молока. Я заметил его еще из окна, когда он входил в деревню со стороны Азлы, но не знал, что он идет к Беловым.

– Сережа Уханов, – тепло и с любовью отрекомендо-

вала его Лидия Ивановна, отвлекаясь от хозяйственной книги, в которой она ведет учет расходов по дому. – В прошлом году был первый ученик. – Она приняла из рук Сережи бидон и указала ему на стул, стоящий в кути.

Мне Сергей сразу понравился – и тем, как он тихо вошел, пригибаясь в низких дверях, и тем, как осторожно подал бидон, и тем, как опустился на стул и как обстоятельно отвечал на мои вопросы и вопросы Лидии Ивановны.

Сережа живет с родителями в соседней деревне.

– Ой, куда вот они пойдут учиться? – сокрушается Лидия Ивановна, разливая молоко по кринкам. – И где работу найдут?..

У Василия Ивановича дочка давно живет в Москве и в Тимонику вряд ли когда вернется. У наших детей своя судьба. Они уже не чувствуют под ногами почву так, как чувствуем ее мы.

Вечером была баня, а потом разговор о времени и о судьбе.

– А сколько лет этой бане?

Василий Иванович задумался и потом ответил:

– В тысяча девятьсот двадцать пятом году срублена она, так считай, сколько прошло лет...

Василий Иванович на одни вопросы отвечал охотно, а другие пропускал мимо ушей, на одни злился, а на другие даже обижался.

– На все вопросы я вам отвечу в другом месте, – он резко сворачивал разговор, но при этом как бы обнадеживал нас: – Согласны?

Василий Иванович вышел вместе с нами и сел на завалянке, обращенной в сад.

– Все посажено мною, – оглядывал он уже взрослые деревья. – Все, кроме этой березы. Эту сосну принес из леса – уже большую. Эту рябину привез из Вологды. Эту посадил, когда умер Витя Коротаев. Зачем? А просто хотел украсить свою деревню – ни больше, ни меньше.

Вечернее солнце, струясь, проскальзывало между веток, и тени от листьев шевелились на лице писателя и на серой опущенной стене дома.

– Господи Боже мой! – сокрушался Василий Иванович. – Если бы я тогда знал, что будет с русской деревней! Но все случилось так, как случилось, а не так, как хотим мы. Назад нет и не будет никогда возврата. И по жизни так же

– возврата к прошлому нет.

Я слушал Белова и чувствовал, как ему тяжело даже у стен родного дома. Даже под его крышей он не может укрыться от беснующегося мира, за который ответствен перед Богом и перед людьми. Это крест, возложенный на него судьбой.

Я спросил у него:

– Мы все прошли через атеизм, и возвращение к Богу теперь, наверное, болезненно для многих?

– Возвращение к Богу – процесс не болезненный, это счастливый процесс. Самый счастливый, – отвечал он, провожая тихий и мирный закат еще одного дня своей земной жизни. – Ты должен сам прийти к Богу. Истина может открыться ему, – он ткнул клюшкой у сапога Толи Егорова, водителя, – а тебе может и не открыться.

Василий Иванович все более и более оживлялся, но от разговора уже начал уставать и потому хотел его как можно быстрее завершить, чтобы сегодня к нему больше не возвращаться.

Белов сходил домой и вынес гармонь.

– Я вам сейчас сыграю, как плясали, – он поправил на плече ремень, проверил, правильно ли поставил пальцы на кнопки и растянул мехи. – Вот, сбился – не то пошло...

– Почему?

– Откуда я знаю...

– Потому что ты мешаем?

– Может быть...

Да, мы снова ему помешали. Уже в который раз – и в избе за столом, и на лавке под окошком.

Тогда Василий Иванович встал и, развернув гармонь, с хорошей игрой пошел через дорогу, на другой порядок деревенской улицы, увлекая нас за собой. Мы подошли к дому, укрытому кронами деревьев и кустами сирени. Белов по-соседски открыл калитку, вошел в тесный заулочок, постучал в двери летней терраски. Никто не отвечал.

– Сейчас я сыграю, и все будет в порядке!..

Белов заиграл, да так хорошо, что у меня даже ноги на мостках заприплясывали.

– О, кто-то там откликнулся, – по-детски обрадовался он. – Христя, ты жив?

На крыльце послышались шаги и голос хозяина.

– Кто! Белов, кто, – отозвался Василий Иванович, держась в ожидании за дверную ручку.

Вот уж скрипнул крючок, и дверь распахнулась. На пороге стоял Христя – краснощекий хозяин с доброй улыбкой и взъерошенными волосами. Все-таки мы его подняли с постели.

– Жив, и слава Богу, – протянул руку Белов.

– Да я слышу по музыке-то. Василий Иванович, здравствуйте!

Христя пригласил нас на лавку у крыльца. Василий Иванович, обрадованный тем, что застал друга дома, снял с плеча гармошку и передал ее в руки Христофору.

– Знаешь, почему я их к тебе привел? – спросил он и сам же ответил: – Кроме тебя, лучше меня никто не сыграет. Давай, покажи, как умеешь...

Христофор попробовал басы и заиграл легко и весело. Василий Иванович услужливо отмахивал от его лица комаров. Наверно, в этот вечерний час игру его было слышно во всех концах Тимонихи. Правда, вскоре Христофор игру оборвал и, положив руку на гармонь, промолвил:

– Руки уже не те...

Мы посидели у Христофора еще минут пятнадцать.

В этот вечер спать легли поздно. Лидия Ивановна постелила нам в светелке на полу. Василий Иванович лег в избе – в большой комнате...

3.

...Это было удивительное утро в деревне Тимонихе. Утро после вчерашней бани и после крепкого сна в беловском доме.

Хорошо было нам. Хорошо было и ему – среди знакомых звуков и запахов деревенского лета.

О чем думалось Василию Ивановичу у порога родительского дома – неведомо... Тот, кто родился и вырос в деревне, понимает, как желанно и как до боли пронзительно возвращение в оставленный однажды дом, ко всему, что в нем и вокруг него... И сколько бы лет ни прошло вдали от Тимонихи, сколько бы гроз над ней ни отшумело, память вновь и вновь возвращает его к родному порогу. И он возвращается, чтобы, отдохнув после дальней дороги, снова пройти по речным низинам и приземистым угорам. Дойти лесными тропками до малиновых делянок и сенокосных полей. Посидеть на родовой меже и помолчать у памятных с юности околиц. Окинуть взо-

ром подернутые дымкой дали и услышать в небе песню незабвенного жаворонка...

Василий Иванович, когда мы обходили на кладбище свежие могилы, признался, что не знает, почему у нас так много личных трагедий и почему нам так в этой жизни не везет.

У крайнего дома по левому порядку на лавке под окнами сидел в облаке табачного дыма сосед Николай. На правах вчерашнего знакомого и гостя Белова я напросился на разговор и с его разрешения присел на приступок крыльца.

– Его кто близко не знает, то с ним сразу разругаться может, – сказал Николай о Белове. – А я знаю его характер и просто спорить с ним не хочу. Добро, да и ладно. А в деревне к нему по-разному относятся. Да, по-разному...

– А что с вашим домом будет, если его оставишь? – спрашиваю у него.

– Сгниет, если по-честному сказать. Быстро сгниет. Сколько таких домов по округе-то! Без хозяина дому долго не стоять. За одно лето тлен тронет...

Если «по-честному», подумал я, то дом этот надо беречь и поддерживать, раз уж он твой. Да еще и окнами на беловскую избу. Хочется верить, что на веку нашем он не сгниет. А если и будет однажды продан, то попадет, даст Бог, в хорошие руки, к доброму человеку.

И этот дом, и другой, и третий. Не так много их осталось в Тимонихе.

Утро разгоралось...

Василий Иванович умывался в бане и возвращался из нее бодрый, в синей майке и с белым полотенцем на плече.

Я дождался его у крыльца. В открытом окне дома напротив, облокотившись на подоконник, курил сосед.

– А, привет, Коля, – увидел Белов и поприветствовал его поднятием клюшки. – Как живешь?

– Все нормально, Василий Иванович, – заулыбался Николай, будто отчитываясь перед именованным земляком, и выпустил изо рта кольца сиреневого дыма.

По тропе мимо колодца мы спустились к зимовке.

Василий Иванович сам ее подрубил. Мы вошли в нее как в какое-то святилище, боясь нарушить ее тишину, но половицы рассохлись и тонко поскрипывали. В малень-

кое мутное окошко падал на голый некрашенный пол спокойный свет утреннего солнца. Василий Иванович рассказывал:

– В тридцать втором году из бани меня, рожденного матерью, принесли именно в эту зимовку. На этом оцепе зыбка и висела...

– А эту печь ты сам клал?

– Не клал, а бил, – поправил меня Белов. – А в детстве любил из окна глядеть на разлив реки. Вода высоко поднималась и порой доходила почти до зимовки.

Белов присел на лавку у низкого оконца и долго смотрел на зеленую пойму зарастающей речки. Он о чем-то вспоминал, и я, оглядывая зимовку, боялся спугнуть дорогие ему видения.

Об одном еще, правда, осмелился я у него спросить на задворках зимовки.

– А скажи, первая любовь твоя в какой деревне была?

– Селивановская. Но я туда не поеду. Если хотите, поезжайте без меня. А вообще-то я первый раз влюбился еще в пятом классе.

– В пятом, – перебил я. – А почему так поздно?

Василий Иванович недоуменно посмотрел на меня, удивляясь моему странному вопросу, а потом, вдруг засомневавшись, виновато переспросил:

– Разве? Не знаю, не знаю...

К дому мы возвращались молча.

В деревню Селивановскую мы не поехали, а могли бы...

Могли бы остаться и в гостях у писателя еще на одну ночь. Он приглашал. Но мы, благодарные ему за доверие, не хотели дальше мешать ему в работе. Ведь он приехал в деревню не отдыхать.

Этим летом Василий Иванович дописывал книгу о своем не менее знаменитом земляке – композиторе Валерии Александровиче Гаврилине...

Тимониха, 2001 год

ВОЙНА И МИР ВАСИЛИЯ ВЕРЕЩАГИНА

В 2012 году исполняется 170 лет со дня рождения «всесветно известного» художника Василия Верещагина. В канун юбилея «перелистаем страницы» богатой биографии этого незаурядного человека и выдающегося живописца.

Василий Васильевич Верещагин родился в городе Череповце Новгородской губернии 14 (26) октября 1842 года в семье предводителя уездного дворянства, принадлежавшей к старинному роду. Отец художника Василий Васильевич (1806–1879) дослужился до чина коллежского асессора в одном из департаментов Сената в Санкт-Петербурге. Матушка Анна Николаевна (1819–1881), в девичестве Жеребцова, из тверских дворян, в молодости была красавица, знала отлично французский язык, любила рукодельничать и принимать гостей. Она оказала довольно сильное влияние на формирование личности будущего художника, воспитывая в нем почтение к русской старине и уважение к европейской культуре.

Учебный рисунок. Начало 1860-х годов.
Бумага, карандаш. Из фондов Череповецкого
музейного объединения

Семи лет Василия определили в Царскосельский Александровский кадетский корпус. Окончив курс обучения первым по успехам воспитанником, он был переведен в Санкт-Петербургский Морской кадетский корпус. Несмотря на военную муш-

тру и унылую казарменную жизнь, кадеты были настроены патриотически. Примером для них являлись герои Полтавского сражения, Бородинской битвы и других героических событий военной истории.

Глубокое впечатление на юного Василия произвели заграничные плавания. В 1858 году на фрегате «Камчатка» он побывал в Копенгагене, Бресте и Бордо, откуда привез запрещенные в России сочинения А. И. Герцена. В следующем году на фрегатах «Светлана» и «Генерал-адмирал» плывал к берегам Англии, побывал на острове Уайт, в Портсмунде и Лондоне. Во время одного из походов по Северному морю судно попало в сильнейший шторм, гибель казалась неизбежной, однако все закончилось благополучно. Пятнадцатилетний кадет с честью выдержал все испытания, хотя сильно страдал от морской болезни. Море закалило его морально и физически.

С самого начала учебы в корпусе учитель рисования В. К. Каменев отметил интерес кадета к искусству и его выдающиеся способности. Верещагин был настолько увлечен рисованием, что в старших классах стал посещать рисовальную школу Общества поощрения художников в качестве вольноопределяющегося. Весной 1860 года в корпусе состоялись выпускные экзамены, Верещагин окончил курс первым учеником. Но военная служба не привлекала его, и он твердо решил посвятить себя живописи.

Родители категорически возражали против «дикого» намерения сына пренебречь блестящей карьерой морского офицера ради необеспеченной жизни начинающего художника. Отец отказал ему в помощи и предупредил о грозящей нищете. Но Василия это не остановило. Осенью 1860 года Верещагин был принят в Императорскую академию художеств. Конференц-секретарь Академии Ф. Ф. Львов выхлопотал для него небольшую стипендию Общества поощрения художников. Верещагин с увлечением погрузился в

В. В. Верещагин. Фотография. 1890-е годы.
Копия из фондов Череповецкого
музейного объединения

изучение искусства. Несмотря на господствовавший в Академии формализм и педантизм, занятия протекали успешно и он числился среди первых учеников. За эскиз «Избиение женихов Пенелопы возвратившимся Улиссом», представленный на экзамен 23 декабря 1861 года, Совет Академии присудил ему серебряную медаль. Огромное влияние на формирование художественных взглядов Верещагина оказал педагог А. Е. Бейдеман. Он являл собой полную противоположность большинству академических профессоров, советовал больше наблюдать живую жизнь и писать с натуры.

В 1863 году, под влиянием протестных настроений, охвативших передовую художественную молодежь, и к большому удивлению профессоров, Верещагин покидает Академию. Через несколько месяцев после его ухода произошел знаменитый «бунт» группы учеников-дипломантов, возглавляемых И. Н. Крамским и впоследствии основавших «Общество передвижников».

Вскоре Верещагин познакомился с живописцем Л. Ф. Лагорио, неоднократно бывавшим на Кавказе и участвовавшим в боевых операциях. Верещагин увлекся его рассказами и решил отправиться туда для изучения народной жизни и природы. Получение наследства от дяди в 1864 году позволило молодому художнику побывать в Париже. Кавказские зарисовки Верещагина высоко оценил известный французский художник Ж.-Л. Жером, взявший его учеником в свою мастерскую при Парижской

академии художеств. Жером преподавал ему хорошую школу исторической живописи.

Период с 1863 по 1866 год стал для Верещагина этапом становления – и как личности, и как художника. Он неустанно работал над техникой живописи, помимо учебы и путешествий, писал этюды к картине «Бурлаки». Военные события на восточных окраинах России прерывают его мирные занятия. Он устремляется в Туркестан в надежде стать свидетелем триумфа русской армии, но увидевшая в реальности война потряса-

«В штыки! Ура! Ура!» (Атака). 1887-1895. Холст, масло

ет его до глубины души. Она оказывается страшным в своей будничности делом, и художник ставит перед собой цель показать войну такой, какова она есть, – без прикрас и парадного глянца. И потом всю жизнь, вплоть до своего смертного часа, Верещагин остается верен себе: всякий раз, когда начинается военный конфликт с участием России, он бросает свою мастерскую и устремляется в качестве воина и «военного корреспондента» туда, где сражаются и умирают.

В 1871 году Василий Верещагин пишет «Апофеоз войны» – одну из самых знаменитых своих работ. Трагическая бессмысленность гибели сотен тысяч людей подчеркнута надписью на раме: «Посвящается всем великим завоевателям: прошедшим, настоящим и будущим!» Туркестанская серия имела в России огромный

успех. Но генерал-губернатор Туркестанского края К. П. Кауфман, увидевший эти полотна на экспозиции в Санкт-Петербурге, пришел в ярость и объявил автора изменником, а вскоре после визита на выставку царя Александра II последовал немедленный запрет публиковать репродукции картин «Забытый», «Окружили – преследуют...», «У крепостной стены. Вошли!...». Узнав об этом, художник в знак протеста срезал эти холсты и сжег их.

Бескомпромиссность и принципиальность Верещагин проявил и в 1874 году, когда Совет Академии художеств присвоил ему «за известность и особые труды на художественном поприще» звание профессора. Он публично, через газету «Голос», отказался от предложенной ему чести, считая всякие звания в искусстве «безусловно вредными».

Вскоре Верещагин отправляется в Индию. Его «индийское» наследие лучше всего свидетельствует о единстве двух начал в творчестве художника – мирного и трагического. Критик В. В. Стасов писал: «Верещагин здесь как будто отдыхает от громадного предыдущего напряжения и страшной энергии, пошедшей на изображение военных сцен». Индия – это познание многообразия солнечного света и красок на его палитре, а неповторимый «Мавзолей Тадж-Махал в Агре» явля-

ется прекрасным примером осуществления желания художника «писать солнце». Но тяжелый для русского человека климат подорвал его здоровье. Верещагин переехал в Париж, в окрестностях которого купил участок земли и начал строить мастерскую.

Работе вновь помешала война. В событиях Русско-турецкой кампании принимают участие три брата Верещагиных – Василий, Александр и Сергей. Александр был легко ранен, Василий после ранения в бедро едва остался жив, а Сергей погиб во время третьего штурма Плевны, стоившего русским войскам огромных потерь. Сам художник вместе с отрядом М. Д. Скобелева совершает зимний поход через Балканы, участвует в решающем бою на Шипке у деревни Шейново. В конце войны он был представлен к награждению золо-

той шпагой, однако от награды решительно отказался.

Балканская серия – кульминация творчества Верещагина. Впервые показанная в Лондоне и Париже вместе с индийской серией в 1879 году, а затем демонстрировавшаяся на протяжении 1881–1891 годов во многих городах Европы и Америки, она вызвала огромный интерес к художнику.

Летом 1894 года Верещагин вместе с семьей путешествует по северу России. Итогом этого путешествия явилось более сотни этюдов, послуживших основой создания серии полотен, посвященных Отечественной войне 1812 года. Почти 17 лет художник изучал архивные материалы, музейные экспонаты, посещал места сражений. Верещагин был объективен и справедлив. Живописец создал психологически убедительный образ французского императора и рассказал о его падении. Но главной целью, стоявшей перед Верещагиным, было запечатление подвига русского народа, обеспечения победы в войне. Русская и зарубежная печать часто сравнивала эту живописную серию с романом Л. Н. Толстого «Война и мир». Но между позициями писателя и художника есть глубокое различие: Верещагин решительно отрицал теорию непротивления злу. Его статьи в поддержку движения за прекращение войн имели огромный резонанс. Авторитет Верещагина во всем мире был столь высок, что в 1901 году его кандидатуру выдвинули на соискание первой Нобелевской премии мира.

28 февраля 1904 года, после начала Русско-японской войны, Верещагин уезжает на Дальний Восток. А через месяц его не стало: 31 марта (13 апреля) флагманский броненосец «Петропавловск», на борту которого находился художник, подорвался на mine и затонул в считанные минуты...

Жизненный путь Василия Верещагина – путь художника-новатора, смелого воина и неутомимого путешественника – представлял собой непрерывную бескомпромиссную борьбу за честность и правдивость в искусстве, за утверждение принципов гуманности в отношениях между отдельными людьми и целыми государствами. В своем творчестве он с мужественной прямоотой выразил свои взгляды на войну и религиозный фанатизм, и его художественное наследие стало достоянием мировой культуры.

Любовь МАЛИКОВА,
заведующая Мемориальным
домом-музеем Верещагиных

НА ОПЕРУ – В КИНО!

«Если люди не идут в оперу, опера идет к людям» – под таким девизом в 2006 году стартовал проект нью-йоркской Метрополитен-опера, начавшей прямые трансляции своих постановок в специально оборудованных кинотеатрах в разных странах мира. Эксперимент оказался настолько успешным, что сегодня многие оперные театры практикуют показ спектаклей на киноэкране.

Регулярно «бывать» в прославленных оперных театрах мира теперь могут и вологжане – такую возможность предоставляют им кинотеатры «Ленком» и «Салют», которые показывают оперные постановки в записи.

«Фильм», который смотрят зрители в кинотеатре, – специальная режиссерская съемка для большого экрана, сделанная с помощью десятков камер, расположенных в оперном зале. В кино каждому доступно то, что в театре видят только сидящие на первых рядах, и даже больше. Кинотрансляция оперы позволяет посмотреть на происходящее на сцене с разных ракурсов, увидеть лица артистов крупным планом, «заглянуть» за кулисы во время антракта.

Рассказывает заместитель директора киноцентра «Вологда» **Зинаида Глебова:**

«Нас чрезвычайно вдохновила эта идея, дающая возможность привлечь в кинотеатр новую зрительскую аудиторию. Долгое время считалось, что главный кинозритель – молодежь от 16 до 25 лет, и фильмы фирмами-прокатчиками предлагались соответствующие: молодежные комедии, фантастические экшны. Люди среднего возраста перестали ходить в кино, и нам нужно найти способ вернуть их. А для молодого поколения это прекрасная возможность познакомиться с шедеврами мирового музыкального искусства.

Мы начали сотрудничество с компанией «Невафильм», которая занимается развитием так называемого альтернативного контента – показа в кино оперных и балетных постановок, классических и рок-конcertов, танцевальных шоу, образовательных и развлекательных документальных фильмов. По условиям договора киноцентр «Вологда» единственный в городе получил право на прокат альтернативных программ.

Этот проект чрезвычайно востребован: мы собираем почти полные залы! Приходят педагоги детских музыкальных школ со своими учениками, преподаватели музыкально-педагогического факультета со студентами, просто любители оперного искусства. Вологжане уже увидели концерт памяти Лучано Паваротти «Изумительный вечер в Петра», фильм «Музыкальная одиссея в Петербурге» с участием американской оперной дивы Рене Флеминг и российского баритона Дмитрия Хворостовского. Яркое впечатление оставили фильмы-оперы: «Дон Жуан», «Женитьба Фигаро» и «Волшебная флейта» В.-А. Моцарта, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Черевички» П. Чайковского, «Богема» и «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Симон Боканегра» Дж. Верди, «Золушка» Ж. Массне, «Лукреция Борджиа» Г. Доницетти. Восторженные отзывы зрителей вызвала концертная программа «Три тенора» с участием Пласидо Доминго, Лучано Паваротти и Хосе Каррераса. Помимо оперных программ, в наших кинотеатрах прошли показы рок-конcertов: легендарной английской рок-группы «Роллинг Стоунз», памяти Виктора Цоя, группы ДДТ «Небо под сердцем», ирландской рок-группы U2. Есть у нас и успешный опыт показа танцевальной программы – фильма «Властелин танца» о творчестве ирландского танцора Майкла Флетли. В перспективе мы будем брать в прокат и балеты, в том числе и в формате 3D».

Подготовила **Светлана ГРИШИНА**

При оформлении статьи
использованы фотографии
cinemaemotion.ru

ЯКОВ РУБИН: «ТЕАТР – ЭТО ЖИВОПИСЬ НА ВОДЕ»

В жизни Камерного драматического начался новый творческий виток: труппа обрела постоянную сцену. Вместе с его художественным руководителем, режиссером Яковом Рубиным мы оглядываемся в прошлое театра, осматриваемся в его настоящем и пробуем заглянуть в будущее.

Яков Романович, этот год Камерный драматический театр считает для себя юбилейным – вы отметили 10-летие с момента создания. Назовите главные вехи вашей истории.

Я бы поделил историю театра на три этапа. Первый – когда мы работали в здании, где сейчас располагается Музей кружева. Зал, обустроенный своими силами, очень нравился и нам, и нашим зрителям. За этот период – около пяти лет – из актеров-энтузиастов сформировался костяк труппы, определился «творческий почерк» театра, у нас появились верные поклонники. Мы участвовали в фестивалях, много разъезжали по России и за рубежом: были в Египте, Франции, Люксембурге.

Затем здание на Кремлевской площади было закрыто на реставрацию, и мы превратились в «бродячую» труппу, которая давала спектакли в Доме актера и арт-галерее «Красный мост». В это время Камерный театр много гастролировал. Где мы только не побывали – от Израйла до Тувы! Это время стало очень

трудным для нас: был момент, когда труппа практически распалась. Многим казалось, что все кончено, больше ничего не получится. Но театр не умер – его оживили новые молодые силы, и это наша большая удача.

Совсем недавно, когда у театра появилось собственное здание на улице Ленина, начался третий этап его истории. Раньше здесь находились магазины, и главной задачей для нас стало изгнать из этих стен «дух торговли», чтобы помещение превратилось не в фабрику по производству спектаклей, а в уютный дом, куда мы можем позвать в гости своих многочисленных друзей. Мы сами приводим его в порядок, пытаемся воссоздать интерьер и атмосферу нашего первого зала со стенами из красного кирпича. Теперь у труппы больше возможностей работать над спектаклями – чаще репетировать, проводить занятия по вокалу, пластике, сценической речи и актерскому мастерству.

Могу сказать, что перипетии судьбы Камерного театра – хорошая закалка: все это сделало нас сильнее.

Кто сегодня в вашей команде?

Четыре актера – заслуженная артистка России Ирина Джапакова, Вячеслав Федотов, Александр Сергеев и Елена Смирнова, режиссер – Ваш покорный слуга – и менеджер Ирина Волкова. Наша труппа – не замкнутое сообщество, мы всегда готовы принять в свои ряды новых людей, близких нам по духу. Но здесь все приходится делать самим: мы и уборщики, и монтажники, и погрузчики. Поэтому нужна некая пассионарность, способность быть выше суеты, выше своих представлений о том, как все «должно быть», куда «надо» стремиться... Сейчас много репетируем, у нас масса идей и планов.

Мы художники в широком смысле этого слова: сами создаем свою судьбу. Ведь театр расположен не в пространстве, а во времени; это не крыша и стены – это люди. Театр как живопись на воде: сейчас виден рисунок, а через какой-то миг его уже нет...

Заслуженная артистка РФ Ирина Джапакова

Вячеслав Федотов

Самое интересное в ваших ближайших планах – это...

Это гастроли. Нынешним летом мы в третий раз будем участвовать в Международном гражданском форуме «Пилорама», который ежегодно проходит в Перми. Его организует Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь – 36». Мы показывали там два спектакля: «Отче наш» по произведениям Варлама Шаламова и притчу о свободе Кабо Абэ «Женщина в песках». Теперь спектакль «Отче наш» планируем свозить в Вишеру, где Шаламов отсидел свой первый срок. Если получится, побываем с гастрольями в Барселоне.

Расскажите о проекте «Гастроли друзей».

Мы часто ездим на фестивали, где завязываются новые интересные знакомства с актерами и режиссерами. Потом продолжаем общаться, следим за творчеством друг друга. А теперь появилась возможность приглашать друзей – такие же камерные театры или отдельных артистов – «в гости». Так и родился этот проект. За несколько месяцев у нас побывали Наталья Кузнецова из Нижнего Новгорода со спектаклем «Мадонна из Пинеги», Дмитрий Макляков из Харькова с двумя музыкальными постановками, Евгений Думнов из Владимира и московский театр «Театральный особняк». Кроме того, Камерный театр стал и музыкальной площадкой: здесь прошли концерты Андрея Козловского, Анастасии Орловой и Алексея Сидорова.

Наша сцена открыта для коллег, готовых показать вологжанам интересные камерные «вещи». Это может быть спектакль, в том числе и кукольный, концерт, хореография – все то, что не нуждается в огромных залах, для чего важна интимность, внутреннее погружение.

Чем Вы руководствуетесь в выборе текста для постановки?

Раньше я в большинстве случаев думал о самой пьесе, а не об артистах. Сегодня, наоборот, во главу угла ставлю возможности актера: внешние данные, ментальность, тайну, которую он скрывает глубоко внутри. Если актер сам нашел какое-то произведение и «горит» им, то его обязательно нужно попробовать поставить. Гасить такой огонь нельзя – ведь это очень мощная энергия, состояние, похожее на влюблен-

ность. И я, как режиссер, смотрю, что из этого получится. Хороший спектакль можно сделать даже из газетной статьи. Текст в театре имеет второстепенное значение – он просто организует действие. Зрители вряд ли вспомнят потом отдельные слова, а вот ощущение от общения с актерами обязательно останется. Восхищаясь той или иной постановкой, человек может представлять всего лишь одну единственную сцену – например, как Она на Него посмотрела.

Вообще спектакль похож на дерево: семечко-идею сажают в почву, оно прорастает, тянется к свету, крепнет, постепенно обретая форму – крону и содержание – листву. Самое главное – помнить, что без эксперимента, без свежих идей это дерево «зачахнет».

В спектакле «Пять четвертинок апельсина» главная героиня делится рецептами своей мамы. А есть ли у Вас «рецепт» хорошего спектакля?

Универсального рецепта нет – и это очень хорошо. Спрогнозировать, каким получится тот или иной спектакль, практически невозможно. Мне кажется, что даже если бы такой рецепт существовал, то главное мастерство режиссера состояло бы в том, чтобы... не пользоваться им. Не ходить одной и той же дорогой, не пытаться открыть все двери одной отмычкой. Нужно каждый раз придумывать что-то совершенно новое – иначе нельзя.

Беседовала Ирина СОРОКИНА

Елена Смирнова

Александр Сергеенко

Молодые, но уже известные театральной публике актеры Вологодского ТЮЗа Андрей Камендов и Алёна Данченко рассказывают о себе, делятся впечатлениями о Вологде и размышляют о своей профессии.

АНДРЕЙ КАМЕНДОВ:

«Я должен оправдать своего персонажа, кем бы он ни был»

Андрей, расскажите о своем актерском дебюте.

Моя первая роль – Кот в сапогах в Озерском театре в Челябинской области, куда я пошел работать после окончания Красноярской государственной академии музыки и театра. Спектакль уже длительное время шел на сцене, до меня Кота играл другой актер, и мне «в наследство» достался напечатанный текст роли с его пометками. Изучая их, я видел, как человек работал над ролью, и это воодушевило меня на создание своего образа Кота. Интересно, что у нас в ТЮЗе тоже идет «Кот в сапогах», но здесь я играю Жака.

Как рождается образ театрального персонажа?

Режиссер предлагает общую идею спектакля, которая преломляется в характерах и поступках отдельных героев. И я выстраиваю образ, отталкиваясь от идеи. Это всегда происходит по-разному. Например, когда мы репетировали постановку «Божьи коровки возвращаются на землю», я представлял себе одного знакомого: он, к счастью, наркоманом не стал, но я видел, что может произойти с хорошим человеком, если в его жизни не хватает какого-то стержня. Со спектаклем «Отцы и дети» – дру-

Не бывает героев исключительно плохих и исключительно хороших, и донести это до зрителя – главная задача актера. Андрей Камендов именно с такой точки зрения подходит к каждому сыгранному им персонажу, поэтому его Аркадий, Герострат, Борис, Васенька и многие другие так запоминаются зрителям.

гая ситуация. На мой взгляд, Аркадий – функциональный герой, задача которого – выслушивать монологи Базарова о нигилизме. И чтобы не было скучно играть такого персонажа, я сочинил про этого человека свою историю, которую держу в секрете.

Очень интересно репетировать в два состава. «Маршрут» определяется режиссером, а мы, артисты, «идем» из одной точки в другую, прокладывая свой собственный путь. Актеры-дублеры знают только то, что должен делать их герой, а причины, толкающие его на тот или иной шаг, они придумывают сами. Для зрителя все выглядит внешне одинаково, но психологическая подоплека роли может быть совершенно разной.

Герострат для Вас – это положительный или отрицательный герой?

Герострат для меня – один большой вопрос, который я никак не могу разрешить. Он сжег храм, и за это его хотят убить. На одной чаше весов оказывается великое произведение искусства, а на другой – жизнь человека...

Зрительный зал мне всегда представляется судом, перед которым я должен оправдать своего персонажа, каким бы он ни был. Не доказать, что он хороший или плохой, а мотивировать каждый его поступок, объяснить, что им движет. Ведь зачастую люди ведут себя дурно, сами того не желая. Поэтому мне всегда важно разобраться, что заставило моего героя превратиться в негодяя, или доказать – в первую очередь самому себе, – что он и не негодяй вовсе.

Поделитесь Вашими театральными предпочтениями.

Очень люблю Небольшой драматический театр в Санкт-Петербурге. Там достаточно жестко обращаются с драматургией. Например, в спектакле «На дне» переделано все: Сатин, который должен произносить монологи о человеке, молчит... Я сравнивал эту постановку с нашим «Чердаком», который мне тоже очень нравится, – они совершенно разные!

Артисты Небольшого драматического играют «на нервах». Они говорят о таких вещах, в которых стыдно признаться самому себе, – говорят с шокирующей откровенностью и горькой иронией. Создается ощущение абсолютного «дна», хуже которого просто нет.

Люблю Вологодский театр кукол «Теремок», симпатия к нему началась со спектакля «Неточка Незванова». Видишь на сцене «живых» кукол, но знаешь, что ими управляют люди. И потом появляются мысли: а кто же «водит» мной, каково мое место в жизни?..

АЛЁНА ДАНЧЕНКО:

«Надо получать удовольствие от того, что делаешь»

А БЫЛ ЛИ ВЫБОР?

Я выросла в театральной семье: папа – артист-кукловод, мама – конструктор-модельер в Новоуральском театре кукол «Сказ». Все детство провела за кулисами, и там наблюдать за всем происходящим было гораздо интереснее, чем смотреть спектакль в зрительном зале. Поэтому, когда встал выбор, кем быть, я уже знала, что ничем другим заниматься не хочу. Окончила Екатеринбургский театральный институт, курс Андрея Ивановича Русинова, и очень благодарна ему и всей команде педагогов.

...Иногда думаю, что это за профессия – актер? Выходит на сцену человек в странном костюме, дурачится и получает от этого удовольствие. Когда впереди премьера, волнуешься так, что даже спать не можешь. Зато потом, отыграв спектакль, видишь лица зрителей – и понимаешь, для чего ты нужен.

ПЕРВАЯ РОЛЬ

Свою первую роль – червячка в ширмовом спектакле «Красная шапочка» – я сыграла в шесть лет. Червячку хотелось добраться до яблока, и двигался он с помощью тросточек. Я была очень маленького роста, и папа сказал мне: «Давай, Алёна, я тебя подержу, а ты возьмешь его и “проползешь”». Вот так состоялся мой «дебют».

За три года работы в Вологодском театре для детей и молодежи Алёна Данченко успела добиться признания и любви зрителей. Сегодня в ее репертуаре несколько ролей, в том числе главные – в моноспектакле «Наташкина мечта» и мюзикле «Алые паруса».

ЗДРАВСТВУЙ, ВОЛОГДА!

Никогда не думала, что обстоятельства приведут меня в Вологду. Я оказалась здесь по воле случая. Мы всем курсом ездили в Ярославль на молодежный фестиваль «Будущее театральной России», где показывали наш дипломный спектакль. И после просмотра меня пригласили в Вологодский театр юного зрителя. Я тогда даже не знала, что это за город такой – Вологда, и хотела остаться в Екатеринбурге. Но труппа ТЮЗа там уже была сформирована, поэтому я и рискнула отправиться сюда.

Если честно, очень не хотелось ехать в маленький город, где у меня не было ни одного знакомого человека. А теперь я считаю, что мне повезло!

БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ ПОБЕДЫ

Театр – это ежедневная борьба с самим собой. Когда тебя спрашивают: «А ты сможешь?», ты отвечаешь: «Да, смогу!» – отвечаешь в первую очередь себе. Когда мы начали делать мюзикл «Алые паруса», я сначала немного тушевалась, ведь до этого практически не пела. Но я сказала себе: если тебе дают такую роль,

значит, ты должна ее сыграть, найти в себе все, что нужно для этого. И у меня получилось!

РОЛИ РАЗНЫЕ, НО ОДИНАКОВО ДОРОГИЕ

Моноспектакль «Наташкина мечта» мне очень дорог, потому что я много в него вложила. Играя его, я должна быть предельно честна сама с собой, ведь на сцене я одна – «спрятаться» не за кого. Бывает, становится страшно, когда слышишь, как шумят ребята в зале: понимаешь, что они не знают, куда и зачем пришли. И выходя на сцену, я должна их всех «собрать», чтобы они в данный момент были вместе со мной, а если этого не будет, то у нас вообще ничего не получится. Не хочу читать нравоучения школьникам – хочу, чтобы, посмотрев спектакль, они почувствовали душевную боль, сопереживая моей героине.

Спектакль «Алые паруса» стал целым этапом моей актерской биографии. Мне удалось воплотить в жизнь мечту многих девочек – хоть на время почувствовать себя Ассолью. История, которую мы играем, отличается от повести Грина: она более жесткая, даже жестокая. Но сохранено главное: девочка, у которой есть только любимый папа и море, поверила в свою мечту. Пусть эта мечта родилась от отчаяния, но она помогает ей «смотреть за горизонт» и ждать своего белого капитана. И для меня очень важно, чтобы зрители, увидев наши «Алые паруса», вновь ощутили знакомое с детства желание – мечтать...

Беседовала **Ирина СОРОКИНА**

ЧИТАТЬ КНИГИ И ДУМАТЬ О ЖИЗНИ

Как давно вы посвящали свое время чтению – вчера, неделю, месяц назад?.. Что из прочитанного произвело на вас наибольшее впечатление?.. Когда вы последний раз были в библиотеке?..

Мы неслучайно предлагаем читателю эти вопросы. Наша цель – заставить задуматься о месте и роли чтения в нашей жизни. И надеемся, что интервью с **Наталией Сермановой**, директором «Объединения библиотек» города Череповца, будет полезным в этих размышлениях.

Наталья Юрьевна, череповецкая Центральная городская библиотека им. В. В. Верещагина – одна из старейших в Вологодской области. Расскажите о ее истории.

В 1872 году городской голова Иван Андреевич Милютин добился открытия библиотеки в Череповце, несмотря на то что тогда библиотеки существовали только в губернских городах. Открылась она на общественных средства в помещении Городской думы.

В XIX веке в Череповце – купеческом, по сути дела, городе – публика была довольно просвещенная. Об этом говорят книги того времени, имеющиеся в наших фондах. Вот первое прижизненное французское издание книги Виктора Гюго «Рейн» 1858 года – и тогда же эта книга появилась в Череповце. То есть люди следили за новинками европейской литературы, выписывали их по почте и читали на языке оригинала!

В советский период в городе одно время работало несколько отдельных библиотек, а в 1967 году была проведена их централизация. Центральная библиотека разместилась в специально построенном для нее здании, тогда же ей присвоили имя Василия Верещагина – в связи со 125-летием со дня рождения художника, уроженца Череповца.

Сегодня в «Объединение библиотек» входят Центральная библиотека и 14 филиалов. У нас 140 тысяч читателей, книговыдача – больше миллиона изданий в год.

Замечаете ли Вы, как библиотекарь, снижение интереса к чтению в последнее время?

К чтению сейчас относятся очень рационально, и нельзя сказать, что люди перестали читать совсем. Мы проводили исследование среди череповчан в возрасте до 35 лет: 80% опрошенных читают специальную и худо-

жественную литературу в электронном виде. Интернет, конечно, дает массу возможностей: через блог на сайте библиотеки мы сами активно общаемся со своими читателями. Но Интернет – это в первую очередь инструмент быстрого поиска информации, и боюсь, что пресыщение этой информацией не оставляет места для вдумчивого чтения.

Дети еще более активно осваивают виртуальную среду, и этот процесс уже не остановить. Но не думаю, что это однозначно хорошо: они теперь воспринимают книгу только как источник сведений. Не размышляют над прочитанным, не чувствуют красоту слова – просто «потребляют информацию». Происходит отрыв обучения от эмоционального и духовного развития.

Вы отслеживаете читательский спрос – как он изменяется?

Меньше, чем раньше, спрашивают учебную литературу. Среди наиболее востребованных изданий можно назвать книги из серий «Интеллектуальный бестселлер», «Лекарство от скуки», «Биографии великих стран», «Метро», «Сталкер». Читают популярную классику, современные детективы, фантастику, издания прикладного характера – по психологии, кулинарии, рукоделию.

Мы стараемся формировать читательский спрос, акцентируя внимание на качественной художественной литературе. Еще за год до того как по всей стране начала активно обсуждаться идея списка из 100 книг, которые должен прочитать каждый, у нас стартовал подобный опрос читателей. На сайте библиотеки выставлен рейтинг по материалам первых ста ответов. Интересно, что, наряду со «случайными» книгами, в нем есть, например, «Война и мир».

Как читают школьники?

Много читают маленькие. Сегодня большой выбор качественных детских изданий. Неплохо читали бы подростки, но хорошей познавательной литературы для этого возраста выпускается мало. Из художественных книг предпочитают фантастические серии, «Гарри Поттера» зачитали «до дыр». Ну и «чтиво» спрашивают постоянно

– журналы с комиксами, например. Советская литература для юношества у них не особенно популярна: непонятны бытовые подробности и исторические реалии.

А подростков среди наших читателей много! Они в 14 лет получают паспорт, считают себя взрослыми, и самостоятельный поход в библиотеку – один из способов социализации. Сейчас мы думаем над тем, как организовать для них особую среду, где они чувствовали бы себя естественно.

Какие мероприятия библиотеки направлены на продвижение чтения?

В январе прошлого года у нас прошли первые библиотечные «Сумерки» – вечерняя игра-праздник по мотивам популярной фантастической серии, с темнотой и привидениями. И читатели потребовали продолжения! Следующие «Сумерки» мы проводили в мае и посвятили их Н. В. Гоголю – это была «Майская ночь». Участникам предлагалась игра-квест по творчеству писателя. В феврале нынешнего года вечерний праздник был посвящен истории библиотеки. Четвертые «Сумерки» совпали с Днями славянской письменности и культуры, поэтому назывались «Славянская слобода».

В этом году проходит акция «12 месяцев для чтения»: каждый месяц связан с какой-либо литературной темой. Январь, например, традиционно отдается лучшим книгам предыдущего года. Март – месяц поэзии.

Для детей летом во всех филиалах реализуются игровые программы «Летнего чтения». В течение нескольких дней ребенок приходит в библиотеку, читает, выполняет разные задания, набирает баллы и в итоге получает приз. Мы понимаем, что привычка к чтению закладывается в семье, поэтому родители – наши главные помощники. В течение года по субботам в филиалах проходят вечера семейного чтения, в Центральной библиотеке – занятия «Родительской академии».

Я считаю, что библиотечная среда не должна быть статичной, нужно приспособлять ее к потребностям читателей. Мы переделали бывший читальный зал в зал интеллектуальной литературы: открыли доступ к стеллажам и переставили журналы по отраслям знаний к книгам.

На сайте библиотеки проходят викторины под названием «Литературный поединок»: каверзные вопросы читателям «задают» писатели-классики. Эта игра довольно популярна: за три месяца на сайте зарегистрировались 1000 пользователей. Ежемесячно обновляется раздел «Что читаешь, Череповец?» – обзор новых поступлений.

Эффективной формой продвижения чтения я считаю появление аудиокниг, мы их комплектуем специально. Дети, даже если читать не любят, охотно слушают. А читать по школьной программе им все равно надо. Если они вместо попы послушают хороший художественный текст в хорошем исполнении – это прекрасно. Потом, глядишь, и за книжку возьмутся. И пожилые читатели с удовольствием берут аудиокниги.

Второй год мы практикуем проведение публичных лекций, проходящих по типу передачи на телеканале «Культура». В качестве лекторов выступают преподаватели кафедры литературы Череповецкого университета.

При библиотеке работает несколько клубов – расскажите о них.

Да, клубы обогащают нашу библиотечную жизнь. Старейший из них – клуб «Верные друзья», объединяющий читателей «со стажем», – недавно отметил 25-летие.

Четвертый год существует «Клуб любителей изобра-

зительного искусства», возглавляет его член Союза художников России Виталий Смирнов. Ежемесячно в фойе на первом этаже Центральной библиотеки открывается новая экспозиция участников клуба, проходит лекторий с приглашением искусствоведов. Сначала художники делали это сами для себя, потом решили пригласить студентов худграфа, потом – преподавателей рисования. Теперь им в зале на 60 человек не хватает места.

Краеведческий клуб появился благодаря нашим ежегодным краеведческим конференциям – Чечулинским чтениям. Названы они в честь череповчанина Николая Дмитриевича Чечулина – историка, искусствоведа, библиотекаря, который всю жизнь прослужил в Российской национальной библиотеке. Руководит клубом Леонид Вересов, преподаватель ЧГУ.

При отделе иностранной литературы работает Клуб любителей английского языка.

Как вы сотрудничаете со СМИ?

Очень успешно! И газеты, и интернет-издания, и радио – все много и охотно освещают наши мероприятия, литературные юбилеи, новинки.

А выставка церковных книг в зале – результат сотрудничества с храмами города?

Год назад у нас начал работать «Православный университет» – совместный проект Центральной городской библиотеки, Архиерейского Воскресенского подворья и храма Рождества Христова. В рамках проекта проходит цикл лекций, работают тематические выставки редких церковных книг и пункт выдачи православной литературы из фондов библиотеки храма Рождества Христова.

На одном из занятий «Православного университета» был момент, который меня как библиотекаря просто поразил. В канун Великого поста беседу проводил настоятель храма Рождества Христова протоиерей Георгий Трубицын. Обсуждали, в чем смысл ограничений, которые накладываются на себя верующие в это время. А он сказал, что главный смысл поста в том, чтобы задуматься о душе и о жизни. Для этого нужно отключить компьютер и телевизор – и взять в руки хорошую книгу.

Беседовала **Светлана ГРИШИНА**

Адрес: г. Череповец, бульвар Доменищиков, д.32
Официальный сайт: cherlib.ru

Неподалеку от современной деревни Тиуновской Тарногского района Вологодской области есть замечательный памятник истории духовной культуры и эпиграфики – Тиуновское святилище. Так назвал его член-корреспондент РАН археолог Валентин Васильевич Седов. Свою интерпретацию изображений пятисотлетней давности на поверхности камня этого святилища предлагает вологодский археолог **Иван Никитинский**.

«МИРОВОЕ ДРЕВО» КОКШАРОВ

Среди 2307 археологических памятников Вологодской области*, учтенных к настоящему времени, большинство имеет довольно скромные размеры и информационное наполнение. Это около тысячи стоянок древних охотников и рыболовов эпохи камня и почти тысяча средневековых селищ.

Археологическое наследство, оставленное нашими предками, характеризует в основном материальную сторону жизни: чем охотились и рыбачили, чем и какие строили жилища и т. п. Тем не менее, среди множества находок с Вёксы – поселения с пятитысячелетней историей, которое предшествовало Вологде как региональному центру, – встречаются предметы, относящиеся к духовной сфере, к представлениям наших предков о мире. Это, например, набор из трех миниатюрных геометрических предметов: белого цилиндра, красного тетраэдра и черной усеченной четырехсторонней пирамиды. Их можно интерпретировать как цветовую и геометрическую, трехъярусную по вертикали и четырехстороннюю по горизонтали, модель окружающего мира. В Машутихе – небольшом поселении эпохи камня на реке Кубене – археологом Л. С. Андриановой найдена каменная плашка с зага-

дочным орнаментом из треугольников, исходящих из центра. В этот орнамент человек, ее создавший, вкладывал важную для него информацию об окружающем четырехстороннем мире, в центре которого находился он сам, а также, вероятно, о календарных явлениях.

Среди всего разнообразия поселений и могильников с редкими мировоззренческими находками появляется археологический памятник, на котором показан не только окружающий человека видимый мир, но и мир невидимый. Мир от возникновения Вселенной и до ее конца, то есть до конца света. Это Тиуновское святилище. Конечно, столь развитое мировоззрение не могло появиться в эпоху камня и раннего средневековья. Для этого нужны были определенные условия. В междуречье Сухоны и Ваги должно было собраться довольно много людей, чтобы сдвинуть с места и сориентировать по сторонам света камень весом более 10 тонн. Должны были найтись специалисты, способные точно определить направления восток-запад, север-юг и угол подъема солнца в день летнего солнцестояния. Эти условия сложились лишь к концу XV века.

В XIV–XV веках из более южных беспокойных земель от татарских на-

бегов и княжеских междоусобиц в Заволочье устремились массы людей. Здесь они нашли более-менее спокойную крестьянскую жизнь и принесли с собой древнюю славянскую культуру. Основу их картины мира составлял образ Древа Мирового (Древа Жизни) – этот мотив в различных вариациях часто встречается, например, в вышитых орнаментах и в резьбе по дереву.

И вот среди формирующейся на Кокшеньге локальной группы населения Русского Севера – кокшаров – в конце XV века появляется очень образованный человек, имя которого мы пока не знаем, поэтому будем называть его «мастером». На большом куполообразном четырехугольном камне, сориентированном по сторонам света, этот человек железным резцом наносит рисунки – символы мира кокшаров и всей Вселенной. Все изображения расположены в определенной системе и в пропорциях, связанных с пропорциями тела мастера, поэтому мы можем предположить, что рост этого человека составлял 168 см. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют изложить данную систему во всех подробностях. Поэтому отсылаю читателей к своей книге «Тиуновское святилище – школа кокшаров XV века?» (Вологда, 2007).

На восточной плоскости камня изображен главный символ мировоззрения кокшаров – Древо Мировое. Его высота 126 см. Примерно посередине высоты Древа мастером нанесено две горизонтальные линии – линия земли и линия неба. Линия земли совпадала с реальной ее поверхностью. Крона Древа расположена в верхнем уровне, ствол – в среднем и нижнем. Такое трехуровневое вертикальное устройство мира весьма характерно для мировоззрения средневековья. Следуя ему, средний уровень – это видимый мир с солнцем, людьми, растениями, животными, птицами. Где-то выше солнца есть мир невидимый. Книзу ствол Древа Мирового сужается, истончается и упирается в еще одну линию на подошве камня. Ниже поверхности земли тоже таится какой-то загадочный, скрытый от нас мир.

Вокруг кроны Древа и внутри нее нанесено большое количество хаотических линий. Собственно, это и есть хаос, из которого возникает Вселенная. Хотя некоторые фрагменты рисунков тиуновского камня утрачены, по многочисленным аналогам, относящимся к тому же времени, мы можем представить полный облик Дре-

ва Мирового и восстановить значение этого символа и его основных частей.

Крона Древа Мирового представляет собой внешнюю по отношению к земле Вселенную и процесс ее создания. Точка на вершине Древа, среди хаоса – это точка, в которой Бог себя проявил, из которой он создал Вселенную. Верхняя, конусообразная часть кроны – первоначальное расширение Вселенной. Цилиндрическая часть кроны – сформировавшаяся Вселенная, которая создает Солнце и Землю. Это показано следующим образом. Из нижней части кроны вниз уходит суживающийся ствол, своеобразный «луч творения». Мы видим его на небе в виде солнца. Солнце было лишь частью ствола Древа Мирового. В соответствии с бытовавшим тогда геоцентрическим представлением о строении Солнечной системы Солнце (и ствол Древа) каждое утро поднималось над горизонтом на востоке и уходило за горизонт на западе. Это время ученые называют эпохой географического эгоцентризма.

Большая часть Древа Мирового изображена выше поверхности земли, но значительная его часть находится ниже. Очевидно, тот, кто изображал Древо, хотел показать, что Вселенная будет существовать еще очень долго – почти столько же, сколько она уже существовала.

Что же вызвало появление этого символа на камне Тиуновского святилища? Как сказали бы в наши дни, кокшары ответили на вызов своего времени. А время было весьма специфическим. Приближался 1492 год, 7 тысяч лет от сотворения мира. Вся Европа с трепетом ожидала этой даты. Все – от папы римского и главы

русской православной церкви до последнего прихожанина – обсуждали, будет конец света или нет. Даже богослужебные книги тогда были составлены только до этого года. И вот среди пессимистических настроений послышались голоса людей, утверждавших, что конца света не будет. Это были некие еретики-звездочетцы из Новгорода. Они предсказали лунное затмение, и затмение произошло. Люди поверили этим знатокам. Как писал новгородский архиепископ Геннадий в 1489 году ростовскому архиепископу Иосафу, «та прелесть здесь распростерлась не только во граде, но и по селам». В эти перипетии были втянуты и вологжане. Кто-то из них повез богослужебные книги на исправление, а кто-то изобразил Древо Мировое и остальные символы мироустройства на камне Тиуновского святилища.

Следует заметить, что кокшары со своим символом Древа Мирового оказались дальновиднее современных им европейских ученых. На европейском символе Древа Жизни – Древе Сефирот – ствол, «луч творения», исходящий из кроны, упирается в символ Земли и дальше не идет. А ствол тиуновского Древа продлен кокшарами на долгую, долгую перспективу их и нашей жизни...

Остается добавить, что на Вологодской земле начало формироваться представление о Вселенной у философа Н. А. Бердяева (1874–1948), в чем-то похожее на представления кокшаров конца XV века. Это произошло в период его вологодской ссылки 1900–1902 годов. Нико-

лай Бердяев считал, что история есть не только у человека, но и у Бога. В своей работе «Смысл истории» (1923) он утверждает, что «в природе Бога, глубже его, лежит какая-то изначальная темная бездна, и из недр ее совершается процесс теогонический, процесс Богорождения; этот процесс есть уже вторичный процесс по сравнению с этой первоначальной, безосновной, ни в чем не выразимой бездной, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями». В наше время эту «бездну» называют первозданным хаосом. Философ по-своему называет и нашу Вселенную – «эпоха, период, эон жизни вечности», «эон нашего мира». О конце жизни «эона» Н. Бердяев пишет так: «в конце истории не будет уже замкнутости «мира сего», нашей земной действительности. Эон нашего мира стареет, как на перезревшем плоде, лопнут оболочки, отделявшие его от миров иных». То есть наша Вселенная снова погрузится в первозданный хаос. Даты, когда «лопнут оболочки», он не называет. Символ Древа мирового Тиуновского святилища в этом отношении более перспективен.

*Автор благодарит специалиста по учету объектов археологического наследия АУК ВО «Вологодареставрация» Т. Ю. Шелкову за предоставление сведений из готовящейся к публикации статьи «Учет объектов археологического наследия АУК ВО «Вологодареставрация».

«ПРАВО ПОХВАЛИТЬСЯ ИКОНОПИСНОЙ РАБОТОЮ»

Искусство мастеров Великого Устюга

В Великом Устюге издавна существовала сильная традиция иконописания. Истоки устюжской иконописи – в древних живописных традициях Ростова и Москвы, откуда в Устюг завезены первые иконы. Известно, что в 1290 году ростовским епископом Тарасием на освящение Успенского собора была поставлена чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия».

Из-за удаленности Устюга от епархиального центра, находившегося в Ростове, иконы для храмов и монастырей города стали писать на месте. Многие из них признаны выдающимися произведениями древнерусского искусства. Примером может служить один из ранних памятников устюжской живописи – храмовая икона «Собор архангела Михаила» (конец XIII – начало XIV в.) из Михайло-Архангельского монастыря (1212), хранящаяся ныне в Государственном Русском музее.

Большое влияние на формирование устюжской живописной культуры оказало и искусство Новгорода: граница с новгородскими землями проходила в районе истока Северной Двины. Традиции новгородской школы, в частности красный фон, прослеживаются в некоторых памятниках устюжской иконописи. К ним относится икона «Никола Зарайский, с деисусом и избранными святыми» (XV в.). Она примечательна еще и тем, что среди избранных святых имеется изображение Прокопия Устюжского – самое раннее из известных.

Спас Нерукотворный. XVI в.
Паволока, левкас, темпера; оклад – серебро; басма

Первые летописные сведения об устюжской иконописи относятся к XV столетию и связаны с именем иеромонаха Серапиона, который в 1447 году написал «по обету устюжан» чудотворный образ Спаса Нерукотворного ради избавления от свирепствовавшей в Устюге «морозной язвы». В 1823 году икона была поставлена в специально построенную для нее Спасскую Всеградскую церковь. О другом примере раннего устюжского иконописания сообщает Житие Прокопия Праведного, Устюжского чудотворца: в 1458 году над гробом святого возведена часовня и написан его первый иконный образ.

Святитель Николай Чудотворец (Зарайский), с деисусом и избранными святыми. Конец XV в.
Паволока, левкас, темпера

Успение Богородицы. Около 1496. Из Успенского собора.
Вклад князя Семёна Борисовича Суздальского.
Паволока, левкас, темпера

Высоким мастерством отличались иконы устюжской работы, созданные в XV–XVI веках. Храмовая икона «Успение Богородицы» (1496) из главного Успенского собора – вклад суздальского князя Семёна Борисовича. Икона выполнена устюжским автором в традициях ростовской иконописной школы «на пороге» возникновения местного письма в XVI веке.

Выдающийся по силе выразительности образ Спаса Нерукотворного (середина XVI в.) передает уже сложившиеся художественные особенности «устюжского письма». Мягкость и спокойствие лика Спасителя выражены плавным непрерывным движением линий контура головы и тончайшими переходами охр (плавей) изысканного колорита живописи. Многокрасочностью цветовой гаммы, пронизанной внутренним светом, выделяется икона «Вход Господень в Иерусалим» (XVI в.) из Михайло-Архангельского монастыря.

XVII век – время расцвета иконописного искусства в Великом Устюге. Интенсивное строительство каменных храмов и возведение иконостасов способствовали быстрому росту числа иконописцев – в этот период их насчитывалось около восьмидесяти. Особенно были известны Анисим Артемьев, Афанасий Петров Соколов, Иван Семёнов Гольцов, Сергей Шестоперов. Устюжских мастеров часто приглашали в Москву для работы в храмах Кремля. Иконник Анисим Артемьев в 1642–1643 годах участвовал в росписи московского Успенского собора. Афанасий Соколов в 1666 году был «у стенового письма» в Архангельском соборе и в Верхоспасской церкви Московского Кремля, в 1670 году был «у дела» в царском селе Коломенском. Сохранилась челобитная устюжских иконописцев к царю Алексею Михайловичу, датированная 1669 годом, в которой они просят вызывать их для работы в столицу не так часто, по очереди с иконописцами других городов.

В 40–50-х годах XVII века в Устюге трудился и осваивал тонкости иконописного мастерства будущий царский изограф Фёдор Зубов. По письменным источникам известно, что иконы его письма украшали храмы города. В Спасской Всеградской церкви стояла икона «Спас Нерукотворный» (1651) с надписью: «Сей святой Нерукотворенный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа написан по вере всех православных христиан на моление и на спасение и на утверждение граду сему лета 7160 (1651), месяца сентября в 16 день, а писал многогрешный и недостойный в человецех усолья камскаго Федор Евтихийев сын Зубов».

Устюжских иконописцев XVII века отличает обращение к изысканной, утонченной живописи, которая отвечала запросам и вкусам богатого купечества – главного заказчика икон. Устюжские иконники известны как мастера миниатюрного письма – с его изяществом рисунка, каллиграфической чистотой линий, тщательной прорисовкой деталей. Тонкие орнаменталисты, они часто использовали в своем творчестве прием черного письма по золоту («Введение Богородицы во храм», первая половина XVII в.; «Богоматерь Владимирская с праздниками и избранными святыми на створках складня», XVII в.).

Интересна по исполнению написанная около 1669 года икона с образом святого Прокопия Устюжского с житием в 40 клеймах – вклад в Прокопьевский собор храмоздателя Афанасия Гусельникова. По желанию богатого заказчика вся огромная иконная доска была сплошь покрыта листочками сусального золота, по которому написаны миниатюры-клейма. Иконописец в мельчайших подробностях изобразил многострадальное житие и чудеса праведного Прокопия.

Преподобный Сергий Радонежский, с житием. Конец XVII в. Из церкви Сергия Радонежского. Павлока, левкас, темпера; оклад – серебро; басма

Стефан Соколов. Воскресение Христова. 1719. Из Воскресенского придела церкви Вознесения. Павлока, левкас, темпера

В конце XVII века устюжская иконопись, сохраняя традиционную иконографию, перенимает стиль московской Оружейной палаты, усвоив компромиссный язык живописи школы Симона Ушакова. Иконописцы использовали новые возможности в обогащении красочной палитры, стремились наполнить сюжет иконы множеством подробностей и деталей («Преподобный Сергий Радонежский, с житием», конец XVII в.).

Иконописное искусство в Великом Устюге успешно развивалось на протяжении всего XVIII столетия. Став центром новоучрежденной Великоустюжской и Тотемской епархии (1682–1788), город пережил новый подъем художественной жизни.

В первой половине XVIII века устюжская иконопись сохраняет традиции конца предыдущего столетия. Наиболее известны были иконописцы Козьма Березин, Василий Колмогоров, Афанасий Аленёв, Иван Кондаков. Как признанным мастерам, им поручались самые ответственные задания – написание храмовых икон и икон местного ряда для иконостасов. Один из лучших художников этого периода – потомственный иконописец Стефан Соколов, мастерски владевший рисунком; изысканный колорит икон его письма отличался многокрасочностью. Авторским произведением Стефана Соколова можно считать сохранившийся иконостас Воскресенского приде-

ла церкви Вознесения с подписными иконами местного ряда – «Богоматерь Одигитрия» (1718), «Воскресение Христово» (1719).

В середине XVIII столетия устюжский иконописец Василий Колмогоров (1712–1776) использует и развивает в своем творчестве приемы стиля барокко. Его сын Алексей (1740–1780) создает произведения, сравнимые с лучшими образцами стиля барокко и рококо в русской иконописи XVIII столетия («Богоматерь с Младенцем», 1778; «Троица Ветхозаветная», 1778). А. Колмогоров писал иконы с «печатных листов» – гравюр с произведений зарубежных художников, творчески осмысливая западноевропейскую иконографию. Он проявил себя как талантливый рисовальщик и колорист.

Живопись Алексея Колмогорова поражает удивительным богатством палитры изысканных чистых цветов и точностью рисунка. Для передачи движения складок одежд иконописец использовал золотые пробелы (моделировка светлых частей изображения), нанося твореное золото тонкими, почти прозрачными линиями.

Вершина творчества Алексея Колмогорова – иконостас Троицкого собора (1776–1784) Троице-Гледенского монастыря, в местном ряду которого находятся шесть подписных икон, выполненных иконописцем в 1777–1778 годах. Вместе с Алексеем Колмогоровым иконы для иконостаса Троицкого собора писали устюжский купец и иконописец Егор Шергин и протоиерей Успенского собора Василий Аленёв.

В 1770–80-е годы на принципы «столичной» живописи ориентировались многие известные в Великом Устюге иконописцы: Козьма Волков (1751–1811), Егор Шергин (1743/44–1798), Прокопий Износков (1753–1803), Фёдор Шеин (1736 или 1743–1826) и другие. Признанным мастером в это время был Козьма Потапов Волков, избранный в 1786 году в цеховую управу старшиной иконописного цеха. Иконы его письма поразительно красивы в передаче доличного – в написании пейзажей и одежд («Святитель Николай Мирликийский», 1782).

Живописные иконы в академической манере представлены в творчестве Василия Аленёва (1741–1819). Мастер свободно владел техникой масляной живописи, легко использовал приемы светотени. Как живописец он наиболее известен иконами из иконостаса кафедрального Успенского собора, выполненными в 1781–1784 годах («Успение Богоматери», 1782). С его именем связывают и стенную роспись этого собора – уникальную галерею портретов устюжских архиереев (1770-е).

Известный устюжский иконописец Федор Попов (1728–1798), напротив, и в конце XVIII века консервативно продолжал в своем творчестве местные иконописные традиции, сохраняя отдельные художественные принципы первой половины столетия («Архидьякон Филипп», 1797).

В конце XVIII века Великий Устюг сохранял славу одного из крупнейших иконописных центров Русского Севера. Составитель «Летописца города Устюга 1793 года» Яков Фриз в главе «О художествах и науках внимания достойных в Устюге Великом» писал: «Город Устюг имеет право похвалиться иконописною работою и живописью, коими занимается небольшая часть здешних обывателей как светских, так и духовных, они достигли до некоторого рода совершенства в других местах редко снискаемого».

В 1785 году по указу Екатерины II во всех городах Российской империи с целью «приращения ремесленного искусства» учреждена ремесленная управа, в состав которой входил и иконописный цех. В первые десятилетия

Алексей Колмогоров. Троица Ветхозаветная. 1778. Из Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря. Паволока, левкас, темпера

Василий Аленьев. Успение Богоматери. 1782.
Из Успенского собора. Тонированный грунт, масло

нового века в цехе работали старые устюжские мастера, сохранившие в иконописи традиционный изобразительный язык. У них перенимали опыт сыновья-подмастерья, что обеспечивало преемственность и высокий уровень художественного исполнения. К представителям младшего поколения потомственных иконописцев относятся Прокопий Соколов (1773–уп.* 1827), Иван Волков (1792–1858), Алексей Гоголицин (1799–уп.1821).

К середине XIX века количество иконописцев в Великом Устюге резко сократилось. Это связано с происходившим тогда в отечественной культуре общим забвением традиционного иконописания как искусства отжившего, не отвечающего требованиям времени. Лишь с подъемом национального самосознания, возрождением духовной жизни в русской культурной среде во второй половине XIX века интерес к иконе постепенно возрастает, повышается спрос на иконы, выполненные по древним канонам, на дереве.

В этот период «вырастает» новый устюжский иконописный род Калиновских: Иван Андреевич Калиновский

(1813–1843), его племянник Василий Семёнович (1830–1877), владевший иконописной мастерской, и сыновья последнего: Иван Васильевич (1857–1930) и Пантелеймон Васильевич (1872–уп.1903). Наиболее уважаемым и признанным мастером был Иван Васильевич Калиновский. С 1884 по 1888 год он являлся старшиной иконописного цеха, а в 1894 и в 1900–1904 годах состоял на выборной должности ремесленного головы Великоустюгской ремесленной управы. Представление о его творчестве дает сохранившаяся подписная икона «Святители Кирилл и Мефодий, просветители славян» (1885). Здесь чувствуется влияние стиля модерн: особенное внимание уделено оформлению иконной доски. Во многих других произведениях Ивана Калиновского использовался принятый в это время повсеместно прием заполнения фона и полей иконы многоцветным чеканным или гравированным орнаментом, имитирующим старинные эмали.

В период существования ремесленной управы (1786–1918) иконописное дело в Великом Устюге находилось на достаточно высоком профессиональном и художественном уровне, о чем свидетельствуют сохранившиеся памятники устюжской иконописи того времени. Традиции устюжского иконописания XVII и XVIII веков не могли не оказать влияния на творчество следующих поколений иконописцев.

Любовь СЫРОВАТСКАЯ,
научный сотрудник
Великоустюгского государственного
историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

* Сокращение, означающее последнее зафиксированное в письменных источниках упоминание об иконописце.

Иван Калиновский. Святители Кирилл и Мефодий. 1885

УЗОРЫ ВОЛОГОДСКИХ РОСПИСЕЙ

Среди многих ремесленных направлений, бытовавших на территории Вологодской области и сохранившихся до наших дней, росписи по дереву и бересте занимают особое место. Они были широко распространены на Русском Севере в конце XIX – начале XX вв.: украшали предметы крестьянской утвари и интерьер деревенского жилища. В каждой местности сложились свои традиции и приемы, свой художественный «язык». Сегодня на Вологодчине насчитывается около 20 видов росписи, каждый из которых уникален и по-своему интересен.

Шекснинская золочёнка

Необычно яркая, «огненная» роспись долгое время бытовала в южной части нынешнего Шекснинского района, на границе Ярославской, Вологодской и Новгородской губерний. Местные жители называли ее «золочёнкой» – за золото узора, выполненного на ярко-красном фоне. Причудливые растения с диковинными листьями, цветами и плодами, на ветвях которых сидят гордые птицы с орлиным взглядом и с хвостом, иногда переходящим в растительный узор, – вот основные мотивы этой росписи. Истоки шекснинской золочёнки имеют корни в древнерусской культуре, напоминают орнаменты икон и рукописных книг.

Благодаря старшему научному сотруднику Вологодского музея-заповедника Ангелине Глебовой, открывшей красоту шекснинской золочёнки, эта роспись сегодня успешно используется мастерами предприятия народных художественных промыслов «Надежда» в оформлении сувенирной продукции; секреты этого промысла постигают студенты Губернаторского колледжа народных промыслов. В технике золочёнки работают художник Елена Лукичева и преподаватель колледжа Любовь Корчагова.

Шекснинская золочёнка.
Л. А. Корчагова

Гаятинская роспись

Гаятинская роспись была распространена на юго-западе Вологодской губернии, на границе с Ярославской губернией. Ее мелкий бисерный узор из точек и лепестков образует цветочные розетки, из которых складывается нарядная мозаика рисунка. Основу композиции составляет древо-цветок, на вершине которого – плод с точками-семенами внутри. Праздничный характер росписи придает богатство цветов: оттенки красного, оранжевого, зеленого, голубого, а также золотые и серебряные краски накладываются на густой вишневый, красно-коричневый или охристый фон. Раньше так расписывали прялки, а сегодня – шкатулки, солонки, декоративные тарелки, пасхальные яйца.

Технологией гаятинской росписи владеет ряд мастеров народных художественных промыслов Вологодской области. В их числе – Ольга Гладышева, Светлана Летовальцева, Галина Талалова.

Гаятинская роспись.
Прялка.
Пасхальный набор.
Колокольчик.
О. К. Гладышева

Уфтюгская роспись

Эта роспись получила свое название от села Верхняя Уфтюга (в местном наречии «Ухтюга»), расположенного в 60 километрах от Сольвычегодска и, как говорят старожилы, в «ста десяти километрах санного пути» от Великого Устюга. Туда на ярмарку и отправлялись со своим товаром уфтюгские мастера. Прежде эта территория принадлежала Сольвычегодскому уезду Вологодской губернии. Сегодня Верхняя Уфтюга относится к Красноборскому району Архангельской области.

Изысканность и сдержанность, тонкость и изящество, гармония и пропорциональность элементов, нежные, пастельные тона – вот что характеризует уфтюгскую роспись. Ее традиционная композиция – гибкая ветвь, украшенная тюльпанами, или

«котлами», как их называют местные мастера, плодами и листьями. На ветвях сидят изящные и грациозные птицы, подобные райским. Такая роспись украшала туеса, коробки, прялки, колыбельки, уподобляя убранство горницы райскому саду. Стиль росписи хорошо узнаваем. Среди немногих мастеров, работающих в этой технике, нужно отметить Галину Талалову, которая более 10 лет изучает уфтюгскую роспись и использует ее на традиционных и современных формах.

Уфтюгская роспись. Г. Н. Талалова

Кичменгская роспись

Букеты из роз и тюльпанов, причудливо переплетенные цветущие ветви, завершающиеся мощным «виноградием», – основные орнаментальные мотивы кичменгской росписи. Виноградие – символ благополучия и богатства, распространенный в народной традиционной культуре Русского Севера. Так же называются поздравительные песни с пожеланиями добра и счастья, исполнявшиеся на свадьбах и на Святках при обходе дворов колядовщицами.

Территория распространения данной росписи – Кичменгско-Городецкий район и часть Никольского района. Сказочная жизнеутверждающая роспись украшала заборки, стены и двери крестьянских домов, мебель и предметы быта, делая избу похожей на богато убранный княжеский терем. Технологией кичменгской росписи в совершенстве владеет мастер народных художественных промыслов Вологодской области Татьяна Горбатова.

Кичменгско-городецкая роспись.
Т. В. Горбатова

Желание творить красоту всегда было присуще человеку традиционной народной культуры. Дошедшие до нас произведения народного искусства и памятники крестьянской архитектуры гармонично сочетают практичность, функциональность и эстетическую привлекательность, отражают радостное восприятие окружающего мира. Сегодня традиционная народная культура все увереннее входит в нашу жизнь, занимает в ней достойное место. Этностиль в одежде выбирают многие современные модницы, украшая свой костюм ручной вышивкой, ткачеством, кружевом, элементами традиционного кроя. Многие родители покупают малышам добрые и полезные традиционные игрушки из природных материалов. В наш быт возвращаются расписные туеса и коробейки, гончарная посуда, лоскутные одеяла, вышитые или вытканые традиционными орнаментами полотенца. И, может быть, прикоснувшись к наследию наших прадедов, мы откроем для себя родник красоты, чистоты и мудрости, по которым так истосковалась в нынешнем сложном мире душа человеческая...

Уфтюгская роспись.
Г. Н. Талалова

Ольга ОЛЕНЕВА,
методист по декоративно-прикладному искусству ОНМЦКиПК

При оформлении статьи использованы фрагменты росписи «шекснинская золочёнка».

Для справки

- Сегодня в Вологодской области работают 12 специализированных центров традиционной народной культуры: в городах Белозерск, Великий Устюг, Сокол, Никольск, Харовск, в поселках Кадуи, Вожега, Шексна, в селах Верховажье, им. Бабушкина, Кичменгский Городок, Ньюсеница. В этих центрах дети и взрослые обучаются в мастерских традиционной росписи.

- При Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике на протяжении тридцати лет работает студия «Вологодские росписи». Здесь под руководством опытных специалистов любой желающий может изучить традиции той или иной вологодской росписи на основе подлинных памятников из коллекций музея, освоить технику письма, сделать своими руками радующие глаз и сердце изделия.

- Профессиональную подготовку художников росписи по дереву осуществляет БОУ СПО ВО «Губернаторский колледж народных промыслов».

- Мастерам-художникам и всем любителям народного искусства адресована серия методических пособий «Росписи Вологодской земли», которую издает Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации совместно с Вологодским государственным музеем-заповедником. Эти пособия знакомят читателей с локальными традициями росписей, историей их бытования, методикой письма, технологией изготовления изделий, а также с творчеством вологодских мастеров. Уже вышли в свет «Гаутинская роспись», «Кичменгско-городецкая роспись», «Шекснинская золочёнка», готовится к изданию «Грязовецкая роспись».

ГОРОД, ГДЕ «РЕЗНОЙ ПАЛИСАД»

В августе 2010 года в Вологде начал работу «Центр народных художественных промыслов и ремесел "Резной Палисад"» – муниципальное автономное учреждение культуры, главной задачей которого является сохранение народных ремесленных традиций. О первых достижениях, замыслах и планах на будущее мы беседуем с заместителем директора Центра **Юлией Карандеевой**.

г. Вологда, ул. Засодимского, 5

группа ВКонтакте:
<http://vk.com/reznoypalisad>

В чем Вы видите важность традиционных ремесел и промыслов для современного человека?

В наши дни изделия традиционных ремесел нужны не столько для быта, сколько для души. Сто лет назад любой крестьянский парень обязан был уметь плести лапти, вырезать из дерева ложки и миски, владеть столярным и плотницким делом – иначе ему и не жениться бы! Без ряда промыслов жизнь в деревне была невозможна. Сейчас, конечно, такого нет. Но остается потребность в красоте: человеку хочется украсить свое жилище, хочется носить оригинальную стильную одежду, причем чтобы это было не просто красиво, а имело бы и какой-то смысл. Почему сегодня так популярны этнические мотивы

в оформлении интерьера, в окраске тканей? Потому что это отражение определенной культуры, многовековых традиций. Из туристических поездок люди привозят самые разные сувениры – оригинальные и интересные, но... чуждые нашему менталитету. А вот наши простые деревянные ложки... Маленький ребенок из всех ложек дома выберет именно такую. Это у него в крови: такими ложками ели его прабабушки и прадедушки... Срабатывает психологическая установка на то, что наш мир был, есть и будет. Благодаря подобным вещам мы, не осознавая этого, чувствуем себя устойчивее и спокойнее. Так что сегодня изделия народных промыслов – это не просто сувениры, они напоминают нам о постоянстве и традициях.

Какую поддержку Центр оказывает мастерам города Вологды?

Мы начали свою работу со сбора информации о вологодских мастерах. В нашей базе данных более ста человек – не у всех есть звание мастера народных художественных промыслов Вологодской области или России, но все они увлеченные талантливые люди, в совершенстве владеющие технологией того или иного ремесла. Наша главная цель – объединить мастеров, чтобы они знали друг о друге, чувствовали, что не одиноки, что их труд вызывает уважение и восхищение. Мы делаем все возможное, чтобы вологодские умельцы не бросали занятия промыслом, чтобы у них был стимул совершенствоваться и передавать свои навыки молодым.

Могу с удовлетворением отметить, что за короткое время нашему коллективу удалось сделать «Резной Палисад» таким местом, куда мастера охотно приходят, чтобы пообщаться, поучаствовать в мастер-классах, на которых они делятся опытом, осваивают новые для себя промыслы. Сложилась замечательная традиция «душевных четвергов», когда у нас проходят открытия выставок, концерты, лекции по народной культуре, истории и архитектуре нашего города.

Одна из задач нашего учреждения – помощь мастерам в реализации их продукции. Мы находим средства для аренды торговых мест на ярмарках в Вологде, в Вологодской области и за ее пределами: в прошлом году в Ганзейские дни вывозили мастеров в Великий Новгород, в Москву

на ярмарку «Ладья». Мастера очень любят эти выезды – они приезжают оттуда вдохновленные, полные новых идей и замыслов. Ведь в поездках они не только торгуют, но и знакомятся с коллегами из других городов.

Что же касается сохранения исконных вологодских промыслов – а это гончарство, ювелирное дело,ковка, резьба и роспись по дереву, плетение из бересты и ивового прута, тиснение по бересте, кружевоплетение, лоскутная пластика, изготовление текстильных кукол, – то хотелось бы найти возможность включить их в бытовую сторону современной жизни. Нужно показать, как эти вещи могут быть использованы при оформлении интерьера, при изготовлении одежды и предметов домашнего обихода.

Что делает «Резной Палисад» для популяризации вологодских промыслов?

У нас разработан цикл экскурсионных программ для туристических групп, школьников и индивидуальных гостей. Их тематика разнообразна, но все они рассказывают о народных традициях. Например, на экскурсии «Народные ремесла города Вологды» можно узнать об истории бытования промыслов, рассмотреть из-

бе и росписи по дереву, плетении из бересты. Есть у нас программы, темой которых являются традиционные обряды – свадебный и святочный. Пройтись по улице Засодимского, рассмотреть церкви Ильи Пророка и Варлаама Хутынского, а также посетить наш Центр можно на экскурсии «Город, где резной палисад».

Проводятся у нас и творческие встречи с мастерами: гончары, резчики по дереву, кружевницы, вышивальщицы и другие умельцы на глазах у зрителей создают свои работы. Когда у нас будет помещение с учебными классами, будем планировать обучающие занятия для всех желающих. А пока можем организовать выход любого мастера в школу, где он расскажет о своем промысле, покажет, как изготовить изделие, и поможет детям своими руками смастерить небольшую поделку.

Мы работаем над созданием цикла документальных фильмов о мастерах города Вологды, готовим к изданию буклеты об их творчестве.

сувениров, выполненных в традиционных техниках. К участию мы приглашаем и профессионалов, и любителей, особое внимание уделяем детям и молодежи: положения рассылаем во все учреждения дополнительного образования, многие наши мастера преподают там.

По итогам каждого конкурса в «Резной Палисаде» проводится выставка, и это очень важно: посмотрев на изделия искусных умельцев, несущие печать местной традиции и индивидуального мастера, наш посетитель уже не купит на ярмарке или в магазине дешевую поделку. Это воспитывает художественный вкус.

Работы А. Г. Литинского. Дерево, резьба

Кстати, о покупателях: в вашей сувенирной лавке их много?

Немало: мы активно сотрудничаем с турфирмами, и они охотно ведут к нам посетителей. Ведь сегодня во многих туристических центрах в качестве сувениров продается одно и то же, туристы уже устали от этого и ищут эксклюзив. Приезжают и спрашивают: где у вас лавки, которые торгуют чем-то особенным? А у нас действует постоянная выставка-продажа, на которой представлены авторские вещи. Да, многие сувениры достаточно дороги, но ведь это настоящие шедевры ручной работы, результаты долгого кропотливого труда – они не могут стоить дешево.

Туристам у нас интересно все. В нашем дворике сохранен знаменитый вологодский резной палисад, даже растения посажены те, которые вологжане предпочитали несколько десятилетий назад, – это воссоздает уютную атмосферу старой Вологды.

В наших интересах сохранять, возрождать и популяризировать промыслы, показывая их ценность для современного человека – ценность историческую, психологическую, эстетическую. Каждое изделие мастера хранит тепло его рук. Исконная традиционная форма этих предметов бережет память о многих поколениях предков – об их устоявшемся быте, о семейных традициях. Дерево, лен, береста, глина – в век полиэстера и пластика они напоминают нам о неразрывной связи людей и природы.

Беседовала **Светлана ГРИШИНА**

делия, получить сведения о технологии их изготовления. Экскурсия «Откуда мы родом» знакомит с понятием национальности, рассказывая о ее составляющих – в первую очередь это язык, религия, обычаи, одежда, быт. Очень интересными для школьников будут программы «Игрушки-обереги русского народа» и «Деревянная сказка», посвященные традиционным верованиям и их отражению в народных промыслах – резь-

Вы проводите много конкурсов – расскажите о них.

Да, конкурсы мы проводим постоянно. В прошлом году состоялись детский конкурс «Козуля», конкурсы «Вологодский сувенир» и «Новогодний подарок». В этом году с успехом прошли конкурсы «Дело мастера» и «Вологодская мастерица». Летом ко Дню города мы планируем организацию большого конкурса вологодских

ЧЕЛОВЕК ЗДОРОВЫЙ ДУХОМ

Представление о литературе Вологодского края связано у читателей прежде всего с широко известными именами Константина Батюшкова, Павла Засодимского, Николая Клюева, Игоря Северянина, Владимира Гиляровского, Александра Яшина, Сергея Орлова, Виктора Астафьева, Николая Рубцова, Василия Белова, Ольги Фокиной. Это, конечно, далеко не полный перечень имен писателей, биографически и творчески причастных к Вологодчине. Поэтов, прозаиков, драматургов, талантливых и не очень, забытых и полузабытых, мало публиковавшихся и совсем не печатавшихся по тем или иным причинам, на земле Вологодской было множество. Отыскать их следы в прошлом – задача непростая, а порой и невыполнимая. Но право на добрую память заслуживает каждый из них, потому что все они в меру своих сил и способностей возделывали культурную ниву, которая нуждается в неустанном духовном труде многих и многих поколений.

К разряду забытых, но достойных памяти земляков относится и имя **Павла Гордеевича Вересова**. Оно было извлечено из «пропасти забвенья» недавно и пока еще не стало привычным для вологжан, интересующихся историей культуры родного края. По основному роду деятельности Павел Гордеевич был сельским учителем, однако и литературным занятиям он отдавал немалую часть своего времени и сил.

Сведений о Вересове сохранилось немного. Основной их источник – его записки «Из тридцатилетней жизни сельского учителя», опубликованные журналом «Русская школа» в 1904 году. Заинтересовавшись личностью однофамильца, череповецкий краевед Л. Н. Вересов несколько лет назад обратился к фондам Государственного архива Вологодской области, Белозерского краеведческого музея, Российской национальной библиотеки и собрал интересный, но не очень богатый материал. Вероятно, на большее и рассчитывать не приходится.

Родился Павел Гордеевич в деревне Перекумзь Белозерского уезда в семье крепостного крестьянина. Когда именно – неизвестно. Пользуясь косвенными данными его собственных записок, можно предположить, что это произошло в 1854 или 1855 году. Чтению учился у заштатного дьячка, письму – у своего отца, умевшего кое-как выводить буквы «по-старинному». Совершенствоval свои навыки, помогая волостному писарю. Около полутора лет изучал начатки грамматики и арифметики в земской школе, под руководством учителя, подготовленного к педагогической деятельности всего за несколько недель в Череповце. В 1870 году поступил в Александровскую учительскую школу, находившуюся неподалеку от Новгорода. По окончании ее в 1873 году был зачислен на должность учителя в деревню Буброво, что в 25 верстах от Белозерска. Хотя школа эта существовала уже около трех лет, состояние ее было плачевным. Вересову пришлось приводить в порядок запущенное помещение, обзаводиться необходимой для работы мебелью, мастерить учебные пособия, расходуя порой деньги из своего скудного жалования. Но главной его заботой стала организация занятий, разработка системы и приемов преподавания, наиболее приемлемых для работы с сельскими ребятишками разного возраста и разного уровня начальной подготовки. Здесь многое зависело от веры в благотворность знания, от готовности служить делу народного просвещения и самоотверженно исполнять свой долг. Иными словами, требовались личностные качества, отвечающие миссии сельского учителя. Такими качествами Павел Гордеевич обладал. Как учитель по призванию, он находил в педагогическом

труде много поводов для радости. И самую большую радость ему доставляло сознание того, что знания и умения, приобретенные его учениками в школе, помогают им в последующей жизни. Примеры тому приводятся в записках Вересова.

Результаты труда Павла Гордеевича не были обойдены вниманием начальства, Бубровская школа получила статус одноклассного училища, а в 1881 году Вересов стал заведующим Антушевского двухклассного училища все в том же Белозерском уезде. На этой должности он проработал оставшуюся часть своей жизни. Написал учебник «Арифметика» для двухклассных училищ и издал его в Петербурге. Был награжден серебряной медалью «За усердие» и бронзовой за участие в работе по народной переписи. Умер он в 1916 году, оставив после себя добрую память и продолжателей своего дела на педагогическом поприще. С него началась учительская династия Вересовых, долгие годы работавших в Антушеве.

Литературная деятельность Павла Гордеевича была прямым продолжением деятельности педагогической. Об этом наглядно свидетельствуют названия его книжек: «Подарок: Стихотворения для детей и беседы с детьми», «Песни сельского учителя», «Сельские деятели: Повесть для детей» и др. Книжки эти выходили в Петербурге, Новгороде, Череповце. Публиковал он свои произведения и на страницах периодических изданий, в ряду которых следует особо отметить журнал «Отклики народного учителя и его досуги», издававшийся в Вологде в 1907–1908 годах. Редкий номер этого журнала обходился без участия Вересова как одного из авторов. А однажды в качестве приложения к очередному номеру подписчики получили книжку «Сказки, басни и стихотворения учителя Павла Вересова».

Писатель Вересов был внимательным читателем. В своих произведениях он пытался писать так, как писали близкие ему авторы. В его стихах легко улавливаются ритмы, мотивы, отголоски разных поэтических манер – Некрасова и Кольцова прежде всего:

*Мы встречаемся с бедной картиною:
По дороге клячонка бредет...
Хомутишко обтянут холстиною,
И телега, как скрипка, поет.*

За столом в углу,
Под божницею,
Встал последний сноп,
Как почетный гость.

Многие его стихи можно считать вариациями на темы известных поэтов. Вообще же жанрово-тематический диапазон творчества Вересова гораздо шире, чем можно было бы ожидать от крестьянского поэта-самоучки. Стихотворения «Великопостный благовест» и «Чертог Твой» являются выражением религиозного чувства и относятся к разряду духовной поэзии. «Погнулись ветви березы...» – пейзажная лирика. Стихотворение «Человечество, ты и доньне...» тяготеет к лирике философской. «Казенный медведь» и «Горе нееловца» – образчики социальной сатиры. «Преступница» больше всего походит на жестокий романс. В «Гостье с погоста» явственно дают о себе знать черты «страшной» баллады. «Школьник» и «Дедушка» – поэтические портреты социально-психологических типов. В балладе «Сила молитвы», где святые отцы спасают героиню от злой нечисти, использованы мотивы двух фольклорных жанров – былички и легенды. «Петушок» и «Репка» – стихотворные переложения широко известных сюжетов русских народных сказок, выполненные, возможно, не без оглядки на А. А. Брянчанинова, автора популярных произведений подобного рода. «Тряпка», «Яблоня», «Кому быть секретарем» – опыты в близком Вересову-педагогу жанре басни.

Особый интерес в культурно-эстетическом плане представляют два стихотворения Вересова: «Триз-

на» и «Камо грядеши?» Они свидетельствуют о широте интересов поэта-учителя. Первое из них – несчастный в русской поэзии пример экфрасиса (так по традиции, идущей от античности, называются описания живописных произведений в литературном тексте). Источник впечатления, послужившего толчком к созданию стихотворения, поэт не называет, но установить его можно. Это «Похороны знатного руса в Булгаре» (1883), большое историческое полотно Г. И. Семирадского, художника, имевшего шумный успех в конце XIX века. На нем с ужасающими подробностями изображены приготовления к древнему погребальному обряду. Вересов не только словесно воспроизвел облик персонажей и детали поразившей его картины, но и придал статичной живописной сцене динамику, повествуя о том, что и как произойдет далее, в ходе языческого обряда. Источником второго стихотворения является, по-видимому, роман польского писателя Г. Сенкевича «Quo vadis?» («Камо грядеши?»). Роман создавался в середине 1890-х годов, был переведен на несколько европейских языков и имел громадный читательский успех, что в немалой степени предопределило присвоение писателю Нобелевской премии в 1905 году. Идейным зерном произведения является апокрифический сюжет о том, как бе-

Я. Стыка. Иллюстрация к роману Г. Сенкевича «Quo vadis?». 1901

жавшему из Рима от гонителей христиан апостолу Петру было видение: шествующий ему навстречу Иисус Христос. Спаситель направлялся в Вечный город, чтобы быть вторично распятым вместе с покинутыми апостолом последователями своего учения. Потрясенный Петр повернул обратно и принял смерть на кресте. Этот сюжет и вызвал поэтический энтузиазм П. Г. Вересова, человека глубоко верующего и свято убежденного в необходимости созидательной жертвы.

Собственно говоря, вся его жизнь может быть осмыслена как жертва, принесенная во имя народного блага. Этому благу он стремился содействовать и как педагог, и как писатель. После Октябрьской революции люди, подобные Вересову, внимания общественности не удостоивались. Могила его была утрачена, имя исчезло со страниц печати. Но историческая справедливость требует возвращения этого имени. Слова, вынесенные в заглавие, принадлежат поэту Аполлону Николаевичу Майкову, и относились они к Павлу Гордеевичу Вересову. Если вдуматься, то в них содержится высшая похвала. Ведь только люди здоровые духом и способны быть подлинными созидателями культуры.

Сергей БАРАНОВ,
к.ф.н., профессор

Г. И. Семирадский. Похороны знатного руса в Булгаре. 1883

Обучение в музыкальной школе – это и долгие часы занятий, и неоценимый опыт самодисциплины и преодоления трудностей, воспитывающий привычку добиваться цели упорным трудом. Не говоря уже об эрудиции и эстетическом вкусе, которые непременно – даже если

*человек не изберет музыку своей профессией – будут во многом определять его взгляды и образ жизни. В этом уверены руководители детских ансамблей, работающих при музыкальных школах, – **Нина Тропина и Нина Попова.***

Ансамбль «Веретенце» основан в 1987 году. В то время, на волне возросшего интереса к традициям народного творчества, идея создания детского фольклорного коллектива была просто «обречена» на успех. И вот уже 25 лет несколько поколений юных артистов с увлечением постигают тонкости народного исполнительства и дарят свое искусство благодарным зрителям.

Все эти годы ансамблем руководит его организатор – Нина Прокопьевна Тропина. Она выросла в семье талантливых устюжских «песельников», с малых лет ощутила на себе благотворное воздействие северной народной песни, а затем получила достойное образование на кафедре народного пения Ленинградского института культуры. Нина Тропина всег-

Крутись, крутись, «ВЕРЕТЕНЦЕ»!

да мечтала заниматься изучением музыкально-поэтического фольклора Русского Севера, дарить людям песенное чудо родной земли, и эти мечты сбываются каждый день, воплощаясь в живое и нужное дело.

Нина Прокопьевна, расскажите о создании и первых шагах возглавляемого Вами коллектива.

Ансамбль «Веретенце» первоначально существовал на базе Великоустюжского городского Дома культуры. С 1992 года «Веретенце» стало детищем открытого при Великоустюжской школе искусств фольклорного отделения. Теперь все юные участники коллектива получают систематическое музыкальное образование, а с 1993 года детский фольклорный ансамбль начал гастролировать. Выступления «Веретенца» на концертах, конкурсах и фестивалях видели зрители во многих российских городах, а также в Германии и Америке.

В 1998 году коллективу присвоено почетное звание образцового, а я стала заслуженным работником культуры России.

Создавая детский ансамбль, Вы были одним из первопроходцев – в конце 80-х годов эта ветвь фольклорного движения была слабо раз-

вита. Чем Вам интересна работа с детьми?

Работать с ними одно удовольствие! Дети более гибко воспринимают и необычность ритмики, и особенности диалекта. Осваивая традиции народного искусства, они начинают жить в них, как в своей естественной среде. Но самое главное – на сцене они абсолютно искренни! Я хорошо помню наше выступление в Георгиевском зале Кремля после заседания Государственного совета России, посвященного проблемам сохранения традиционного народного творчества. На фоне нарядных концертных костюмов артистов хора имени Пятницкого или ансамбля «Березка» наши ребята, конечно, выглядели более скромно, но они пленили гостей истинностью своего искусства.

Дети, пока маленькие, может быть, не осознают до конца, насколько это важно для человека – знать свои корни. Зато как приятно потом слышать слова благодарности от своих повзрослевших воспитанников: «Как хорошо, что мы были в Ваших руках! Столько важного и позитивного Вы нам дали!»

Каким Вы видите будущее ансамбля?

Мне кажется, у нас наступил момент своеобразного «пресыщения» гастрольными и фестивальными поездками. Теперь хочется больше выступать перед устюжанами, рассказывать им о богатом фольклоре нашей земли. Зрителям нравится, когда концертная программа построена как своего рода беседа с музыкальными иллюстрациями. Я рассказываю о древних обрядах – свадебных, рождественских, масленичных. Музыкальный материал берем разный: и наш, великоустюжский, и архангельскую песню, и народные песни вятичей.

Надеюсь, что в коллектив по-прежнему будут приходить дети, вместе с которыми я вновь – уже в который раз! – пройду путь постижения красоты и мудрости народной песни.

Надеюсь, что наше «Веретенце» по-прежнему будет «крутиться» и тянуть за собой нить памяти и традиции, которая никогда не прервется.

Настроение «КАПРИЧЧИО»

...На сцене – цепочка нарядных детей со скрипками в руках. В зале – благоговейная тишина, юные артисты серьезные и сосредоточенны. И вот по знаку учителя они поднимают инструменты, касаются смычками струн – и в зал льется музыка, чистая и нежная, возникающая, казалось бы, ниоткуда. Выступает ансамбль скрипачей «Каприччио» Тотемской детской школы искусств.

Нет ничего удивительного в том, что этот музыкальный коллектив – один из самых популярных в своем городе. Тотемичи любят его выступления, и многие, наверное, мечтают видеть среди этих юных музыкантов своих детей или внуков.

наборе в музыкальную школу возникает ежегодно именно благодаря ансамблю скрипачей.

Для ребенка быть участником подобного коллектива чрезвычайно полезно. Игра в ансамбле воспитывает творческую дисциплинированность, ответственность, взаимопомощь. Дети учатся быть командой, дышать одновременно и с полужеста, полувзгляда понимать друг друга. Огромный плюс участия в ансамбле заключается еще и в том, что не каждый может выступать сольно, а все вместе дети чувствуют себя раскрепощенно и гораздо полнее проявляют свои возможности.

жали в Ярославль на конкурс «Учитель и ученик», посвященный памяти Вениамина Баснера, и завоевали третье лауреатское место.

Любая поездка на конкурс становится важной школой для детей. Мы стараемся послушать выступления других ансамблей, потому что в родной Тотме такой возможности у нас нет, а совершенствоваться собственное мастерство без изучения чужого опыта очень трудно.

Гордость и радость учителя – это в первую очередь его успешные ученики. Кого Вам хотелось бы отметить?

Назвать хочется многих! Например, участниц областного конкурса имени И. Г. Гинецинского: это Лада Буторова, Настя Маслова, Катя Новоселова, Катя Кокшарова, Аня Кремнёва. Лада Буторова, кроме этого, успешно выступила на конкурсах в Рязани и в Хасково (Болгария), играла с Камерным оркестром Вологодской филармонии.

Когда я в 1980-е годы училась в музыкальной школе, за пять лет у меня сменилось шесть учителей скрипки. Для начинающего музыканта это очень нелегко. Мне не хотелось бы, чтобы с кем-то из моих учеников повторилась такая история, поэтому я останусь верна и своей профессии, и Тотме. Иногда одолевает усталость, но я знаю, что это пройдет, когда 1 сентября я встречу со своими новыми первоклашками. Все они, такие трогательные и несмышленные, смотрят на тебя широко распахнутыми глазами, в которых светится огромное желание – научиться играть на скрипке... Это окрыляет и придает силы!

О скрипичном классе Тотемской ДШИ и его воспитанниках размышляет Нина Васильевна Попова. Это благодаря ее неустанному труду в течение 18 лет класс скрипки занимает столь прочные позиции, а ансамбль скрипачей старших классов «Каприччио» в 2008 году получил звание «Образцовый художественный коллектив». У его участников богатый сценический опыт: они достойно представляли Тотму, выступая в Вологде, Ярославле и Рязани.

Что дает юным музыкантам участие в ансамбле? Почему для школы важно воспитать такой коллектив?

Не сомневаюсь, что конкурс при

«Каприччио» – лауреат областных конкурсов «Любовь моя – Вологодчина» и имени И. Г. Гинецинского, проходящих в Вологде. А какие обстоятельства неоднократно приводили вас в Ярославль?

Наш меценат Валерий Михайлович Рычков, уроженец Тотемского района, ныне живущий в Ярославле, в 2008 году помог нам съездить на юбилейный концерт композитора Е. П. Дербенко, чьи произведения мы часто исполняем. Евгений Петрович и сам очень хотел слышать выступление «Каприччио» на своем авторском вечере.

В 2011 году юные скрипачи благодаря помощи В. М. Рычкова выез-

Беседовала Элла КИРИЛЛОВА

ПЕТРОВСКАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ ШКОЛА

ПРОШЛОЕ

Тотемскую земскую управу в 1870-е годы возглавлял Василий Тимофеевич Попов, ратовавший за развитие образования. Благодаря ему в мае 1872 года на земском собрании было принято решение о создании школы для обучения крестьянских детей ремеслам. В 1872 году Россия праздновала 200-летие со дня рождения Петра I, в честь него и назвали будущее учебное заведение. Земство учредило благотворительный фонд, который начал копить средства на строительство здания и на содержание преподавателей.

Пожертвования на школу делали в основном местные купцы, но самый значительный вклад в ее процветание в течение многих лет вносил Николай Ильич Токарев. Тотемич по происхождению, богатый виноторговец из Ростова-на-Дону, он и там имел широкую известность как благотворитель: на его средства строились здания больниц и образовательных учреждений.

Официальное открытие Петровской ремесленной школы состоялось в мае 1899 года. Первые годы собственного помещения у нее не было; лишь в 1904 году она расположилась в трехэтажном кирпичном здании на берегу Сухоны, строительство которого финансировал Николай Токарев (сейчас там находится Тотемская средняя общеобразовательная школа №1). В подвальных помещениях содержались машины, производящие электричество; на первом и втором этажах находились мастерские, на третьем – жилые помещения для преподавателей (все они тогда были приезжими). Токарев учредил именные стипендии для поддержки особо талантливых учеников.

Сначала в школу принимали только мальчиков, а с 1902 года – и девочек. Дети обучались ремеслам в нескольких мастерских: жестяницкой, токарной, слесарной, плотницкой, корзиночной и игрушечной. Работы воспитанников демонстрировались на выставках в России и за рубежом, неизменно получая высокие награды. Авторитет школы рос, учеников становилось все больше

В 1905 году на международной выставке в бельгийском городе Льеже всеобщее внимание привлекли необычные игрушки. Искусно вырезанные из дерева фигурки животных и сказочных существ приводились в движение с помощью простого механизма. Авторитетное жюри присудило Гран-при мастерам-резчикам – ученикам Петровской ремесленной школы из маленького уездного городка Вологодской губернии – Тотмы, за которой с тех пор закрепилась слава «русского Нюрнберга», города мастеров-игрушечников.

Исторические потрясения XX века не миновали тихую провинциальную Тотму. Много в жизни города изменилось, и Петровская школа прекратила работу почти на семь десятилетий. В начале 1990-х годов она была создана заново, и в 2012 году возрожденной Петровской ремесленной школе исполняется 20 лет.

Приглашаем читателей отправиться на «экскурсию» по школе вместе с ее директором **Татьяной Поповой**.

– казалось, что перспективы у этого учебного заведения блестящие...

Но в 1914 году грянула Первая мировая война, в 1916-м умер Николай Токарев, а в 1917-м Петровская ремесленная школа перестала существовать. Сначала ее расформировали и превратили в трудовую школу, затем началась распродажа имущества, в том числе уникального столярного и токарного оборудования, а к середине 1920-х годов школу закрыли.

НАСТОЯЩЕЕ

В течение нескольких десятилетий идея возродить ремесленную школу не покидала тотемичей. Первым «росточком» возобновления ее работы стал кружок при городском Доме культуры, в 1980-е годы этим кружком руководил художник Николай Прокопьевич Сажин. В 1992 году школу вновь открыли на базе районного Дома культуры. Первый директор возрожденной школы Николай Васильевич Казаринов руководил ею на протяжении 20 лет. Сегодня официальное название нашего учебного заведения – МБОУ ДОД «Петровская детская художественная школа». Но в народе его по-прежнему называют Петровской ремесленной школой. Здание, в котором школа сейчас находится, – памятник архитектуры регионального значения конца XIX века, бывший «доходный дом» купчихи Климовой.

Первоначально в школе обучали росписи по дереву, изготовлению глиняной игрушки, рисунку и живописи. Набирались группы, у которых велись все четыре предмета, а потом ремесленное и художественное отделения обособились друг от друга. К предметам ремесленного направления добавились керамика и резьба по дереву.

Резьбой по дереву одинаково охотно занимаются и мальчики, и девочки. Начинают с «азов», затем приступают к изготовлению деревянной игрушки, которой так славилась школа в первые годы своего существования.

Эти игрушки даже сегодня, когда в товарах для детей нет недостатка, пользуются большим спросом на ярмарках.

Керамика – занятие нетрадиционное для Тотемского района, раньше местные гончарные изделия широкого распространения не имели. Но в школе такой предмет ведется – дети лепят глиняные игрушки (филимоновские, каргопольские), вазы, панно, колокольчики.

Росписи по дереву в старину были одним из немногих способов украсить небогатое жилище крестьянина. У нас ребята изучают разные виды росписей, в том числе тотемскую свободнокистевую – самую распространенную в Тотемском районе. Каждый из ее элементов имеет свое значение, например, лев является символом охраны – олицетворяет собой некую силу, стоящую на страже дома.

В школе четыре отделения, из них основные – художественное и ремесленное. Здесь занимаются дети с 10–11 до 14–15 лет, «ремесленники» учатся три года, «художники» – четыре. Малыши с 6 до 10 лет обучаются на подготовительном отделении, где, помимо изобразительного искусства, работают с бумагой и природным материалом. Есть еще отделение ранней профориентации для детей 16–17 лет, уже закончивших одно из первых двух отделений или получивших начальное художественное образование в другом месте. Они готовятся к поступлению в специальные средние и высшие учебные заведения.

УЧЕНИКИ

Первое время после возобновления работы учеников в школе было немного, но набор постепенно увеличивался, и в завершившемся учебном году у нас обучалось уже 228 человек. Для города с десятитысячным населением это очень неплохо. Ведь число детей в возрасте от 6 до 12 лет невелико, а выбор учреждений дополнительного образования достаточно большой: музыкальная школа, Дом детского творчества, кружки при домах культуры и при молодежном центре «Тотьма» – и наша ремесленная школа. Чтобы дети и родители выбирали именно нас, мы стараемся предложить нечто особенное, чего нет у других.

Заинтересовать современных детей старинными ремеслами не так-то просто – необходимо показать, что изделия, которые они изготавливают, нужны для чего-то: для применения в быту, для украшения жилища, как подарки. Из глины или соленого теста, например, ребята делают рамки для фотографий, малыши мастерят популярные сейчас магнитики на холодильник. Резчики по дереву изготавливают шкатулки, карандашни-

цы, солонки, коробочки для спичек, игрушки. Те, кто занимается росписью, в прошлом году дарили мамам на 8 марта разделочные доски. Другой востребованный вид расписных изделий – пасхальные яйца: одни ученики вытачивают их на токарных станках, другие расписывают.

Все наши воспитанники по-своему талантливы, но некоторыми мы по праву можем гордиться. Например, Мариной Машариной, ученицей ремесленного отделения, которая дважды – в 2009 и 2011 годах – была удостоена Губернаторской премии «Одаренные дети». В прошлом году лауреатом премии стала также Анастасия Карелина. Девушкам по 16 лет, они определяются с выбором профессии, и я уверена, что этот выбор будет так или иначе связан с их нынешним увлечением.

ВСЕ ИДЕТ СВОЕЙ «ЧЕРЕДОЙ»

В 2001 году в школе открыта картинная галерея «Череда», в которой экспонируются лучшие работы учеников художественного отделения. Смысл названия – в чередовании: раз в полугодие, в декабре и мае, выставки обновляются. В прошлом году мы впервые предоставили возможность выставляться нашим «подготовишкам» – для них это хороший стимул.

Есть у нас и выставочный зал, в котором представлены результаты труда учеников всех отделений. В апреле нынешнего года там открылась выставка глиняной и деревянной игрушки, посвященная юбилею школы.

Сейчас мы проводим творческий конкурс «Дадим шар земной детям», посвященный 200-летию Форты Росс. Итоги его будут подведены на мероприятиях Преображенской ярмарки в августе нынешнего года.

Преподавателей в школе немного – всего шесть человек. Это коренные тотмичи, получившие профессиональное образование в Великоустюгском профессиональном училище № 3 или Череповецком государственном университете. Педагогический коллектив школы состоит в основном из молодых, но уже опытных учителей, способных воплотить в жизнь любые творческие замыслы.

Записала **Светлана ГРИШИНА**
Фото **Евгении БАРХАТОВОЙ**

Адрес: г. Тотьма, ул. Советская, д. 36
Официальный сайт: ps.spleteno.ru

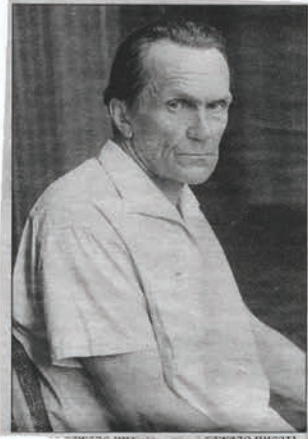

English

Варлам ШАЛАМОВ
1907 г. - 1982 г.

Новости
События
Биография
Документы
Сочинения
Именной указатель
О Шаламове
Воспоминания
Исследования
Фотоархив
Аудиозаписи
Фильмы
Критика
Библиография
Контекст
Музеи
О сайте
Тематический каталог
Авторский каталог
Связь

Искать

Группой российских ученых и журналистов разработан и осуществлен уникальный интернет-проект shalakov.ru. Наверное, впервые такой объем шаламовского материала сконцентрирован в одном месте.

Писателя Варлама Шаламова знают намного меньше, чем он того заслуживает. Научная «шаламовиана» пока до обидного мала. Из всех представителей так называемой «лагерной прозы» Шаламов – самый яркий и одновременно самый страшный писатель, вышедший далеко за рамки этой темы – к философским вопросам этики человеческого существования и присутствия личности в истории. Его рассказы не просты для понимания, так как требуют хорошего знания исторического контекста.

Благодаря этому сайту тексты Шаламова, посвященные ему мемуары и научные работы стали доступны широкому кругу читателей – ведь тиражи печатных изданий произведений писателя и литературы о нем ограничены. На сайте представлены также биография и библиография, обзоры диссертационных исследований и иноязычных публикаций, документы, фотоархив, аудиозаписи, документальные фильмы, информация о шаламовских музеях.

Одна из важнейших задач сайта shalakov.ru – создание междисциплинарной информационной базы для исследователей биографии и творчества В. Шаламова. Интернет-ресурс также призван стать площадкой для диалога о писателе, для сбора материалов о нем и его сочинениях и для информирования о событиях, происходящих «вокруг Шаламова» и его наследия.

По материалам shalakov.ru

Литературные юбилеи 2012 года

- 1 сентября – 80 лет поэту Борису ЧУЛКОВУ
- 2 сентября – 75 лет поэту Ольге ФОКИНОЙ
- 13 сентября – 90 лет поэту Сергею ВИКУЛОВУ
- 23 октября – 80 лет писателю Василию БЕЛОВУ
- 9 ноября – 75 лет писателю Александру ГРЯЗЕВУ

«Вологодская афиша» № 1 (14), 25 мая 2012 года
Электронный журнал. Выходит два раза в год
Издается с декабря 2007 года

Учредитель и издатель журнала: БУК ВО «Информационно-аналитический центр культуры»

Руководитель проекта: Т. В. Кузнецова
Главный редактор журнала: С. В. Гришина
Редакция журнала: Н. В. Молчанова, Л. Ю. Парамонова, И. В. Сорокина
Верстка и дизайн: С. Х. Мельникова

Адрес издателя:
160035, г. Вологда, ул. Герцена, 38
Телефон издателя: (8172) 56-21-46
e-mail: rio@cultinfo.ru

Адрес редакции:
160035, г. Вологда, ул. Герцена, 38
Телефон редакции: (8172) 75-04-66, 56-26-51
e-mail: rio@cultinfo.ru

Перепечатка любых материалов без письменного разрешения редакции запрещена
© «Вологодская афиша»

XI Международный театральный фестиваль

вологда
**ГОЛОСА
ИСТОРИИ**
международный
театральный
фестиваль

**24 - 30 июня
2012 года**

**Третий Фестиваль
молодого европейского кино
VOICES**

**Вологда, Череповец
6 - 10 июля 2012 года**